

На правах рукописи

Гаус Ольга Владимировна

**СИНДРОМ РАЗДРАЖЕННОГО КИШЕЧНИКА:
ПРЕДИКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ И ФЕНОТИПЫ ЗАБОЛЕВАНИЯ,
СТРАТЕГИИ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ**

3.1.18. Внутренние болезни

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора медицинских наук

Омск – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный консультант:

доктор медицинских наук, профессор,
член-корреспондент РАН

Ливзан Мария Анатольевна

Официальные оппоненты:

Шептулин Аркадий Александрович, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры пропедевтики внутренних болезней, гастроэнтерологии и гепатологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Сабельникова Елена Анатольевна, доктор медицинских наук, заместитель директора по научной работе Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Московский клинический научный центр имени А.С. Логинова» Департамента здравоохранения г. Москвы

Авалуева Елена Борисовна, доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры пропедевтики внутренних болезней, гастроэнтерологии и диетологии имени С.М. Рысса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет медицины» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита состоится «11» апреля 2024 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 21.2.048.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, по адресу: 644099, г. Омск, Ленина, 12; тел. (3812) 23-32-89.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава России и на сайте <http://omsk-osma.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор медицинских наук, доцент

Корпачева
Ольга Валентиновна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Синдром раздраженного кишечника (СРК) является одним из наиболее распространенных функциональных гастроинтестинальных расстройств в популяции лиц молодого возраста (Ивашкин В. Т. с соавт., 2021; Маев И. В. с соавт., 2023; Black C. J. с соавт., 2020; Huang K. Y. с соавт., 2023). Согласно результатам глобального исследования Римского фонда, среди более чем 73 тысяч человек из 33 стран мира, принявших участие в интернет-опросе, 4,1-10,1% имели клинические симптомы, соответствующие диагностическим критериям СРК (Sperber A. D. с соавт., 2021).

Несмотря на то, что СРК считается заболеванием с доброкачественным течением, его негативное влияние на пациента, систему здравоохранения, общественную экономику существенно и сопоставимо с таковым при органической патологии (Black C. J. с соавт., 2020; Peery A. F. с соавт., 2022; Shin, A. с соавт., 2023). В целом ряде работ показано низкое качество жизни больных СРК, связанное с плохим самочувствием, ограничениями в диете, повседневной активности, нарушением межличностных отношений и социальной дезадаптацией (Ballou S. с соавт., 2019; Yao X. с соавт., 2020; Melchior C. с соавт., 2022). Кроме того, часто рецидивирующее или тяжелое течение заболевания у некоторых пациентов приводит к снижению производительности труда, частому отсутствию их на рабочем месте по причине прохождения обследования или обращения за медицинской помощью (Buono J. L с соавт., 2017; Frändemark A. с соавт., 2018). Немаловажным является и то, что СРК ассоциирован с ухудшением репродуктивного потенциала, когда вследствие стойкой персистенции гастроинтестинальных симптомов пациенты испытывают трудности с созданием семей и планированием беременности (Ballou S. с соавт., 2019). И наконец, общепризнано финансовое бремя СРК, сопряженное с затратами на проведение различных диагностических процедур, в том числе инвазивных и дорогостоящих, с целью поиска органической природы имеющихся у пациента жалоб, покупку лекарственных препаратов и оплату листов нетрудоспособности (Task J. с соавт., 2019; Flacco M. E. с соавт., 2019; Black C. J. с соавт., 2020).

Предложенные в настоящее время стратегии терапии СРК, основанные на купировании доминирующих в клинической картине симптомов, не могут обеспечить стойкого контроля над заболеванием у большей части пациентов (Sibelli A. с соавт., 2018; Austhof E. с соавт., 2020). Эпидемиологические исследования демонстрируют, что более 75% врачей испытывают трудности при выборе тактики ведения больных с СРК и лишь 25% самих больных удовлетворены оказанной им медицинской помощью (Törnblom H. с соавт., 2018; Rangan V. с соавт., 2020). При этом, по данным опроса, в обмен на возможность полного избавления от заболевания пациенты с СРК готовы отказаться в среднем от 15 лет оставшейся жизни (Drossman D. A. с соавт., 2009).

Отсутствие высоко эффективных схем терапии СРК во многом объясняется тем, что механизмы его развития многофакторны, сложны и степень вовлечения их в патофизиологию расстройства отличаются широкой межиндивидуальной вариабельностью внутри когорты больных. Очевидно, что улучшение подходов к лечению возможно лишь в случае применения патогенетически обоснованных пациентоориентированных схем курации с учетом имеющихся факторов риска и ведущего патогенетического звена в каждом конкретном случае. В качестве одного из перспективных способов перехода к стратегии индивидуализированной и персонифицированной медицины может рассматриваться фенотипирование заболевания.

Степень разработанности темы исследования. В настоящее время установлено, что взаимодействие генетических и эпигенетических факторов (питание, психоэмоциональный стресс, наличие сопутствующих тревожно-депрессивных расстройств, перенесенная острая кишечная инфекция) через изменение функции энтеральной нервной системы (ЭНС), нейрогуморальной регуляции, проницаемости эпителиального кишечного барьера, состава кишечной микробиоты приводит к формированию воспаления низкой степени активности, висцеральной гиперчувствительности, нарушений моторики кишечника и, в конечном итоге, развитию симптомов СРК (Маев И. В. с соавт., 2022; Ивашкин В. Т. с соавт., 2022; Mishima Y. с соавт., 2021; Shin A. с соавт., 2023). При этом вклад указанных факторов и звеньев патогенеза может значительно различаться среди пациентов.

На сегодняшний день единственным описанным фенотипом заболевания является постинфекционный вариант (ПИ-СРК), характеризующийся впервые возникшими после острой кишечной инфекции (ОКИ) гастроинтестинальными симптомами, которые соответствуют диагностическим критериям СРК (Barbara G. с соавт., 2019). Установлено, что для ПИ-СРК характерны преобладание нарушения кишечной моторики по типу диареи, высокий уровень тревоги (Шептулин А. А., 2021; Nielsen H. L. с соавт., 2014; Klem F. с соавт., 2017; Rusu F. с соавт., 2019), увеличение количества серотонин-продуцирующих клеток в биоптатах толстой кишки (Spiller R. C. с соавт., 2000; Kim H. S. с соавт., 2010) и высокая концентрация серотонина в сыворотке крови (Kumar S. с соавт., 2012). Кроме того, выявлены варианты нуклеотидных последовательностей генов, ассоциированных с развитием ПИ-СРК, среди них гены, кодирующие синтез интерлейкина-6, экспрессию toll-подобных рецепторов распознавания молекулярных структур бактерий 9 типа и белка клеточной адгезии кадгерина-1 (Villani A. C. с соавт., 2010). В качестве основного механизма формирования ПИ-СРК предложено рассматривать вызванное ОКИ изменение состава кишечной микробиоты в виде повышения численности бактерий семейства *Enterbacteriaceae* и рода *Bacteroides* и связанное с ним воспаление низкой степени активности в слизистой оболочке толстой кишки (Dunlop S. P. с соавт.,

2003; Dicksved J. с соавт., 2014; Youmans В. Р. с соавт., 2015), а назначение пробиотиков – перспективным подходом к терапии и профилактике заболевания (Шептулин А. А., 2021; Asha M. Z. с соавт., 2020).

На фоне стремительного роста в популяции числа лиц с избыточной массой тела и ожирением накапливаются данные об особенностях течения СРК в условиях повышенной метаболической активности жировой ткани. Показано, что с высоким риском формирования СРК у лиц с избыточной массой тела и ожирением ассоциирована приверженность западному стилю питания, сочетающему в себе избыточное потребление рафинированных углеводов, добавленного сахара на фоне дефицита клетчатки в рационе (Buscail С. с соавт., 2017; Ливзан М.А. с соавт., 2023). Описано, что в группе больных СРК, имеющих избыточную массу тела и ожирение, чаще диагностируются тревожно-депрессивные расстройства и более низкое качество жизни, чем среди пациентов с СРК с нормальным индексом массы тела (Liu D. R. с соавт., 2018; Ruiz L. D. с соавт., 2019). Дискутабельным остается вопрос о преобладающем типе изменений кишечной моторики у пациентов с СРК с избыточной массой тела и ожирением (Aasbrenn М. с соавт., 2017; Bazarganipour F. с соавт., 2020; Tseng Р. Н. с соавт., 2021). Нарушения двигательной активности толстой кишки и нейрогуморальной регуляции, характерные пищевые привычки у лиц с СРК, имеющих избыточную массу тела и ожирение, способствуют модуляции кишечной микробиоты с уменьшением доли бактерий типа *Bacteroidota*, родов *Bifidobacterium*, *Lactobacillus* и повышением представительства бактерий типа *Firmicutes* (Bisanz J. E. с соавт., 2019; Amabebe E. с соавт., 2020).

Особый интерес представляет изучение механизмов, лежащих в основе формирования синдромов перекреста функциональных заболеваний пищеварительного тракта, с учетом их широкой встречаемости в клинической практике, что что может быть связано с наличием общих факторов риска и универсальных патогенетических звеньев (Шептулин А. А. с соавт., 2020; von Wulffen M. с соавт., 2019; Barberio В. с соавт., 2022). Установлено, что пациенты с коморбидным течением СРК сообщают о значительно более тяжелых симптомах заболевания и ограничениях, связанных с диетой, повседневной активностью или профессиональной деятельностью; демонстрируют более высокие показатели тревоги, депрессии и соматизации; характеризуются низким качеством жизни, увеличением частоты обращений за медицинской помощью и им назначается большее количество курсов медикаментозной терапии (Berens S. с соавт., 2020; Barberio В. с соавт., 2022; Loosen S. Н. с соавт., 2022).

Таким образом, имеется необходимость углубленного изучения факторов генетики и эпигенетики, способствующих развитию и персистенции симптомов СРК, механизмов их реализации, включая оценку процессов нейрогуморальной регуляции, функционального состояния эпителиального кишечного барьера, состава кишечной микробиоты, что позволит выделить различные фенотипы

заболевания для последующей разработки персонифицированных подходов к курации больных.

Цель исследования – для реализации пациентоориентированного подхода к курации больных выделить фенотипы синдрома раздраженного кишечника с учетом ведущих генетических и эпигенетических факторов формирования и персистенции симптомов заболевания и разработать на их основе индивидуализированные стратегии терапии.

Задачи исследования:

1. В одномоментном скрининговом популяционном исследовании изучить распространенность симптомов синдрома раздраженного кишечника у молодых лиц региона Западной Сибири.

2. В открытом исследовании методом поперечного среза оценить вклад социально-демографических факторов, пищевых привычек и психоэмоционального состояния в формирование синдрома раздраженного кишечника.

3. В открытом исследовании методом поперечного среза у больных синдромом раздраженного кишечника изучить уровень гормона стресса (кортизол), нейромедиаторов (серотонин, дофамин), а также вклад повышенной эпителиальной проницаемости по уровню фекального зонулина в формирование синдрома раздраженного кишечника.

4. В открытом исследовании методом поперечного среза у больных синдромом раздраженного кишечника изучить варианты нуклеотидных последовательностей генов-кандидатов, ассоциированных с заболеванием.

5. В открытом исследовании методом поперечного среза изучить таксономический состав и метаболическую активность кишечной микробиоты методом 16S секвенирования рРНК у больных синдромом раздраженного кишечника.

6. Выделить фенотипы больных синдромом раздраженного кишечника в зависимости от выявленных ассоциаций генетических факторов, пищевых привычек, психоэмоционального состояния, факторов нейрогуморальной регуляции (кортизол, серотонин, дофамин), таксономического состава и метаболической активности кишечной микробиоты, состояния мукозального барьера.

7. Разработать пациентоориентированные стратегии курации больных с синдромом раздраженного кишечника на основе выделенных фенотипов заболевания и оценить их эффективность.

Научная новизна исследования. Установлено, что СРК-подобные симптомы широко распространены среди учащихся лиц молодого возраста (от 17 до 34 лет) региона Западной Сибири и находятся в тесной взаимосвязи с социально-демографическими факторами, особенностями питания, высокой приверженностью к различного рода диетическим предпочтениям,

психологическим профилем личности и обосновывают необходимость скрининга в данной когорте лиц нерациональных пищевых привычек и нарушений психоэмоционального состояния, учитывая их потенциальные риски и долгосрочные последствия для здоровья.

Показано, что с повышенным риском развития и персистенции гастроинтестинальных симптомов у больных СРК связаны следующие группы факторов: социально-демографические – женский пол, рождение способом кесарева сечения, искусственное вскармливание в раннем детском возрасте, интеллектуальный и творческий характер труда; диетические – нерегулярный режим питания, низкое потребление пищевых волокон, вкусовые пристрастия к сладкой, мучной, соленой, острой пище, низкая информированность по вопросам рационального питания; психологические – психоэмоциональное состояние, характеризующееся повышенным уровнем тревоги и депрессии, различные варианты стресса (развод, потеря работы, смерть близкого); перенесенная ОКИ в анамнезе.

Выявлено, что у пациентов с СРК отмечается нарушение нейрогуморальной регуляции в виде повышения секреции гормона стресса кортизола, нейромедиатора серотонина и снижения продукции дофамина, значимое повышение кишечной проницаемости, оцениваемое по уровню зонулина в кале, модуляция таксономического состава и метаболической активности кишечной микробиоты. При этом изменения указанных параметров ассоциированы с генетическими факторами, диетой, уровнем тревоги и депрессии и зависят от подтипа и степени тяжести заболевания.

Научная новизна диссертационной работы заключается также в том, что впервые на основе комплексного анализа и сопоставления генетических и эпигенетических факторов, основных патогенетических звеньев заболевания (нейрогуморальная дисфункция, нарушение целостности эпителиального кишечного барьера, модуляция кишечной микробиоты) были выделены дополнительные, помимо ранее описанного постинфекционного, фенотипы СРК: у лиц с избыточной массой тела и ожирением, коморбидный, эссенциальный и представлена их всесторонняя характеристика с указанием ведущего патогенетического фактора как мишени для индивидуализированной терапии.

Установлено, что ведущим патогенетическим фактором при постинфекционном фенотипе СРК является модуляция кишечной микробиоты (увеличение бактерий родов *Bacteroides* и *Escherichia / Shigella*, снижение *Catenibacterium* и *Ruminococcaceae_CAG-352*), сопровождающаяся нарушениями синтеза серотонина и дисфункцией эпителиального кишечного барьера; при фенотипе СРК у лиц с избыточной массой тела и ожирением – модуляция кишечной микробиоты (увеличение показателя соотношения *Firmicutes / Bacteroidota*, снижение *Bifidobacterium* и *Bacteroides*, повышение

Alistipes и *Methanobrevibacter*), ассоциированная с характерными пищевыми привычками (пристрастие к жирной и сладкой пище, мучным и кондитерским изделиям, избыточное потребление добавленного сахара, дефицит клетчатки за счет резкого сокращения овощей в рационе), склонностью к эмоциогенному пищевому поведению, низким уровнем дофамина в плазме крови; при коморбидном фенотипе – повышение эпителиальной проницаемости; при эссенциальном фенотипе выделить доминирующий патогенетический фактор не представляется возможным ввиду отсутствия ярких клинических и лабораторных стигм заболевания.

Предложенная концепция фенотипирования СРК позволила разработать пациентоориентированные стратегии курации больных, обеспечивающие повышение эффективности врачебных вмешательств в виде более значимого купирования гастроинтестинальных симптомов, снижения частоты рецидивов заболевания и улучшения качества жизни пациентов.

Теоретическая и практическая значимость. В ходе работы впервые выдвинута и сформулирована концепция существования, наряду с постинфекционным, таких фенотипов СРК, как СРК у лиц с избыточной массой тела и ожирением, коморбидный и эссенциальный.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексной оценке социально-демографических данных, особенностей клинического течения, режима питания, пищевых предпочтений, психоэмоционального состояния, генетических факторов, уровня секреции гормона стресса кортизола, нейромедиаторов серотонина и дофамина, функционального состояния эпителиального барьера кишечника по содержанию фекального зонулина, таксономического состава и метаболической активности кишечной микробиоты у пациентов с СРК в зависимости от подтипа и степени тяжести заболевания, а также с учетом выделенных фенотипов.

Полученные результаты научного исследования позволяют расширить представление о взаимодействии факторов генетики и эпигенетики, механизмах их реализации при СРК, а также служат обоснованием целесообразности фенотипирования заболевания и разработки применительно к выделенным фенотипам пациентоориентированных подходов к курации больных.

Практическая значимость работы заключается в том, что своевременная коррекция выявленных в ходе первого этапа исследования диетических и психоэмоциональных факторов, ассоциированных с формированием гастроинтестинальных симптомов среди молодых лиц, посредством разработки образовательных программ по пропаганде здоровых привычек питания и стратегий адаптации к стрессу будет способствовать не только снижению риска развития СРК, но и профилактике других социально значимых хронических неинфекционных заболеваний, серьезно угрожающих потенциалу здоровья нации.

Разработанные и показавшие эффективность индивидуализированные стратегии терапии на основе выделенных фенотипов СРК не только существенно облегчат практикующим врачам выбор тактики ведения больных и позволят более быстро достичь купирования симптомов, но также будут способствовать снижению частоты рецидивов заболевания, а как следствие, улучшению качества жизни, трудового и репродуктивного потенциала населения. Кроме того, предложенные пациентоориентированные подходы к курации обеспечат повышение качества оказания медицинской помощи при данной нозологии, а также снижение финансовых затрат за счет сокращения экономических потерь, связанных с нетрудоспособностью, избыточными повторными обследованиями больных и проведенными курсами терапии.

Методология и методы исследования. Настоящая диссертационная работа представляет собой прикладное научное исследование, в котором на основании изучения взаимодействия факторов генетики и эпигенетики, ведущих патогенетических звеньев выделены фенотипы СРК и разработаны применительно к ним индивидуализированные схемы терапии пациентов, в результате чего решена важная проблема в области внутренних болезней – реализация пациентоориентированного подхода к курации больных СРК.

Объект исследования: пациенты с СРК.

Предмет исследования: генетические и эпигенетические факторы, механизмы их реализации (нарушение нейрогуморальной регуляции, повышение кишечной проницаемости, модуляция кишечной микробиоты), способствующие формированию и персистенции симптомов СРК.

Гипотеза исследования: взаимодействие факторов генетики и эпигенетики может приводить к разной степени вовлечения патогенетических звеньев СРК и определять особенности течения заболевания, что ассоциировано с разнородностью когорты больных и позволяет выделить фенотипы заболевания с последующей разработкой индивидуализированных схем терапии.

Для достижения цели и решения поставленных задач исследование проводилось в несколько этапов (рисунок 1).

На первом этапе в одномоментном скрининговом популяционном исследовании изучена распространенность симптомов СРК во взаимосвязи с пищевыми привычками и психологическим профилем личности среди 3634 лиц молодого возраста региона Западной Сибири посредством онлайн анкетирования.

На втором этапе работы в открытом когортном проспективном исследовании сформирована когорта из 263 пациентов с СРК в соответствии с критериями включения / невключения. У всех пациентов проводились общеклинические, лабораторно-инструментальные методы исследования в соответствии с клиническими рекомендациями Российской гастроэнтерологической ассоциации и Ассоциации колопроктологов России по

диагностике и лечению СРК (КР). Группу контроля составили 40 здоровых лиц, сопоставимых по полу и возрасту с пациентами с СРК. Среди всех участников осуществлялся анализ пищевых привычек, психоэмоционального состояния, качества жизни; определение вариантов нуклеотидных последовательностей генов-кандидатов, ассоциированных с заболеванием; оценка уровней кортизола в слюне, серотонина в сыворотке крови, дофамина в плазме крови, зонулина в кале. У 40 пациентов с СРК и 10 здоровых лиц из группы контроля изучен таксономический состав и метаболическая активность кишечной микробиоты.

А

Одномоментное скрининговое популяционное исследование распространенности симптомов СРК во взаимосвязи с пищевыми привычками и психологическим профилем личности среди лиц молодого возраста региона Западной Сибири (n=3634).

В

Открытое когортное проспективное исследование социально-демографических факторов, пищевых привычек, психоэмоционального состояния, качества жизни; уровней кортизола в слюне, серотонина в сыворотке крови, дофамина в плазме крови, зонулина в кале; вариантов нуклеотидных последовательностей генов-кандидатов, ассоциированных с заболеванием; таксономического состава и метаболической активности кишечной микробиоты у больных СРК (n=263).

С

Выделение фенотипов СРК на основе анализа социально-демографических данных, особенностей клинического течения заболевания; вклада факторов генетики и эпигенетики (метод родоразрешения, тип вскармливания, пищевые привычки, психоэмоциональное состояние, перенесенные острые кишечные инфекции), ведущих звеньев патогенеза (нарушение нейрогуморальной регуляции, повышение кишечной проницаемости, модуляция кишечной микробиоты) в формирование и персистенцию симптомов заболевания. Разработка пациентоориентированных подходов к curaции больных на основе выделенных фенотипов СРК.

Д

Открытое когортное проспективное рандомизированное в параллельных группах исследование эффективности разработанных пациентоориентированных подходов к curaции больных СРК на основе выделенных фенотипов заболевания (n=120).

Рисунок 1 – Дизайн исследования

На следующем этапе, согласно разработанной концепции (рисунок 2), из всей когорты пациентов с СРК, находящихся под динамическим наблюдением в исследовательском центре, были выделены подгруппы в соответствии с предложенными фенотипами заболевания: постинфекционный СРК (n=45), СРК у лиц с избыточной массой тела и ожирением (n=49), коморбидный СРК (n=75), эссенциальный СРК (n=51).

На основе комплексного анализа социально-демографических данных, особенностей клинического течения заболевания; оценки вклада факторов генетики и эпигенетики (пищевые привычки, психоэмоциональное состояние, перенесенные ОКИ), ведущих звеньев патогенеза (нарушение нейрогуморальной регуляции, повышение кишечной проницаемости, модуляция кишечной микробиоты) представлена подробная характеристика предложенных фенотипов СРК и разработаны применительно к ним пациентоориентированные подходы к curaции больных.

Рисунок 2 – Концепция фенотипирования СРК на основе взаимодействия генетических и эпигенетических факторов (личная концепция автора)

На заключительном этапе проведено открытое когортное проспективное рандомизированное исследование эффективности пациентоориентированных подходов к курации больных СРК на основе выделенных фенотипов заболевания (рисунок 3). Исследовательская когорта сформирована из 120 пациентов с СРК (по 30 в 4 группах соответственно выделенным фенотипам) в соответствии с критериями включения / невключения.

После включения в исследование пациенты в каждой группе методом простой рандомизации (методом конвертов) были разделены на 2 подгруппы в зависимости от назначенной терапии. Подгруппам 1а, 2а, 3а, 4а назначалась терапия согласно КР (мебеверина гидрохлорид в качестве спазмолитика, а также макрогол 4000 или смектит диоктаэдрический в зависимости от преобладающего типа нарушения кишечной моторики – при запоре или диарее соответственно), пациентам подгрупп 1б, 2б, 3б, 4б – дополнительно к стандартной терапии предложенные индивидуализированные стратегии.

Исследование эффективности пациентоориентированных подходов к курации больных СРК на основе выделенных фенотипов заболевания состояло из 3 периодов: скрининг и вводный период (1 неделя), период исследуемой терапии (4 недели) и последующий период наблюдения (6 месяцев). Эффективность терапии оценивалась по изменению выраженности симптомов СРК и степени тяжести заболевания через 4 недели от начала терапии, частоте рецидивов заболевания в течение последующих 6 месяцев наблюдения.

Статистические методы включали в себя процедуры описательной статистики, параметрической и непараметрической аналитической статистики, анализ таблиц сопряженности, корреляционный анализ, пермутационный многомерный дисперсионный анализ.

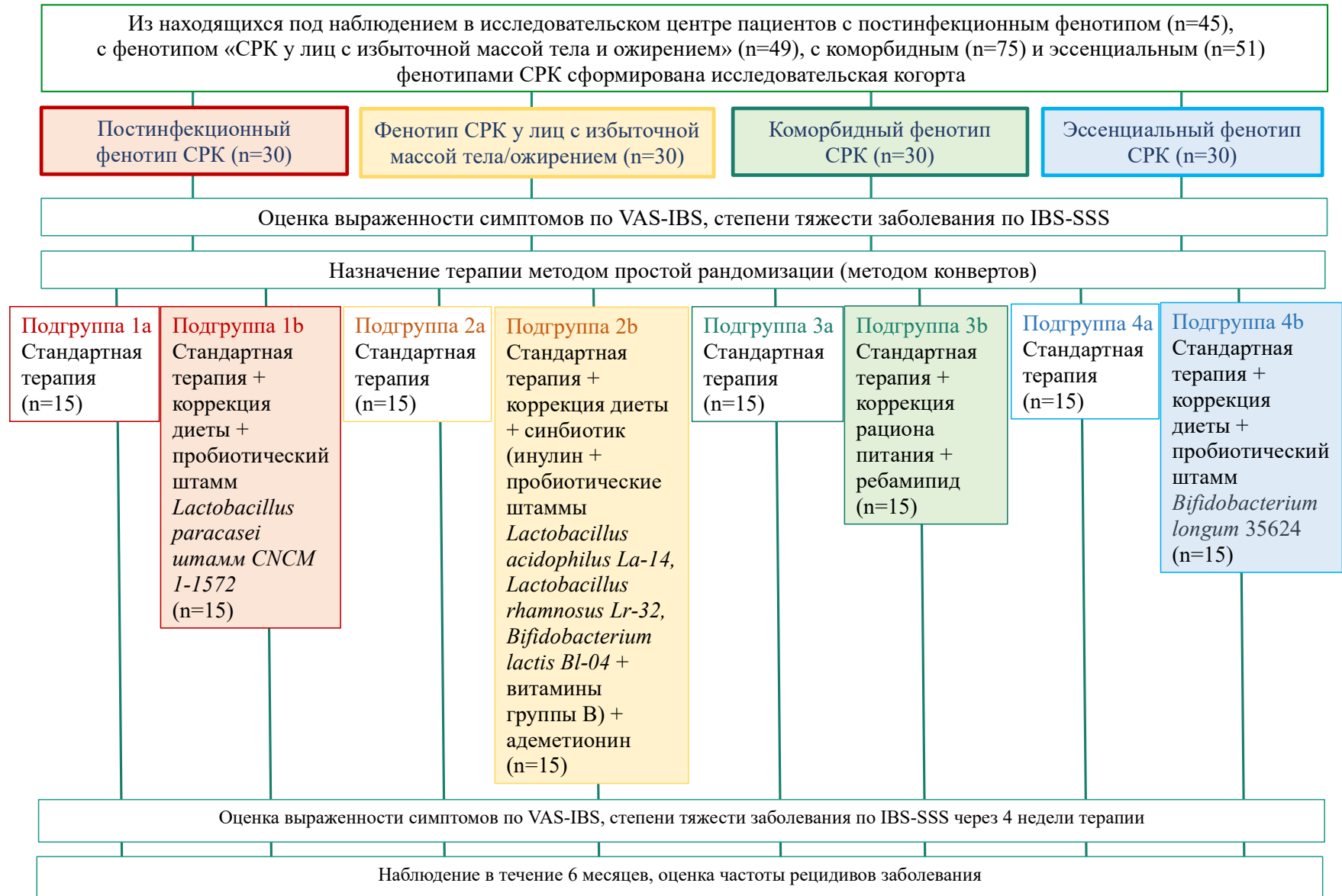

Рисунок 3 – Дизайн открытого когортного проспективного рандомизированного исследования эффективности предложенных пациентоориентированных стратегий курации больных СРК на основе выделенных фенотипа заболевания

Статистическая обработка полученных результатов осуществлялась с использованием программных пакетов Microsoft Excel, STATISTICA v.10.0. Анализ данных секвенирования образцов кишечной микробиоты проведен с помощью платформы Knomics-Biota, программных пакетов QIIME2 и SPIES-EASI. Во всех процедурах статистического анализа результаты считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Положения, выносимые на защиту:

1. Различные типы нарушений пищевого поведения в условиях психоэмоционального стресса играют ведущую роль в формировании СРК-подобных симптомов у лиц молодого возраста.

2. Реализация взаимодействия генетических и эпигенетических факторов ассоциирована с вариабельностью степени вовлечения ведущих патогенетических звеньев синдрома раздраженного кишечника.

3. Гетерогенность вклада ведущих патогенетических факторов (изменения факторов нейрогуморальной регуляции, синдром повышенной эпителиальной проницаемости, модуляция кишечной микробиоты) ассоциирована с разнородностью когорты больных СРК, что позволяет выделить фенотипы заболевания с последующей реализацией пациентоориентированного подхода к курации.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность полученных в ходе диссертационного исследования результатов, обоснованность сформулированных положений, выводов и практических рекомендаций основывается на достаточном количестве наблюдений, формировании репрезентативной исследовательской выборки на всех этапах работы, методологически грамотно спланированном дизайне, удовлетворяющем критериям доказательной медицины и позволяющем достичь цели исследования, применении современных лабораторно-инструментальных и молекулярно-генетических методов обследования больного, адекватном выборе методов обработки информации и статистического анализа. Подлинность и оригинальность первичных материалов подтверждена комиссией по проверке первичной документации (приказ ректора ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава России от 08.06.2023 г. № 343 – о).

Настоящая научно-исследовательская работа выполнялась в рамках Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук МК-1679.2020.7 «Разработка превентивной индивидуализированной стратегии ведения больных с синдромом раздраженного кишечника» (руководитель – к.м.н., доц. Гаус О.В.), Внутривузовского Гранта ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава России «Изучение механизмов формирования хронической тазово-абдоминальной боли при функциональной патологии в возрастном аспекте» №ГР АААА-А20-120051890003-1 (руководитель – к.м.н., доц. Гаус О.В.). У коморбидных

пациентов с СРК часть исследований проводилась в рамках Гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ НШ-2558.2020.7 «Разработка технологии здоровьесбережения коморбидного больного гастроэнтерологического профиля на основе контроля приверженности» (руководитель – член-корр. РАН, д.м.н., проф. Ливзан М.А.).

Основные результаты диссертационного исследования доложены и обсуждены на международном медицинском форуме «Вузовская наука. Инновации», 27-28 февраля 2019 г. (г. Москва, Россия); IX Латвийском конгрессе гастроэнтерологов, 7 декабря 2019 г. (г. Рига, Латвия); 46-й научной сессии ЦНИИГ «Генетика в гастроэнтерологии: возможности и перспективы», 27-28 февраля 2020 г. (г. Москва, Россия); 78-й Международной научной конференции Латвийского университета, 20-21 марта 2020 г. (г. Рига, Латвия); XXVII Российском национальном конгрессе «Человек и лекарство», 6-9 апреля 2020 г. (г. Москва, Россия); межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные вопросы терапии заболеваний органов пищеварения», 27 сентября 2020 г. (г. Новосибирск, Россия); 68-й Межрегиональной научно-практической конференции РНМОТ, 23-24 ноября 2020 г. (г. Омск, Россия); международной конференции Британского общества гастроэнтерологов «British Society of Gastroenterology Campus 2021», 21-29 января 2021 г. (г. Ливерпуль, Великобритания); 47-й сессии ЦНИИГ «Гастроэнтерология в меняющейся реальности» 4-5 марта 2021 г. (г. Москва, Россия); 79-й Международной научной конференции Латвийского университета, 23-24 апреля 2021 г. (г. Рига, Латвия); Всероссийской конференции «Прииртышский медицинский форум», 25-26 марта 2021 г. (г. Красноярск, Россия); международном конгрессе Европейского общества нейрогастроэнтерологии и моторики «Virtual NeuroGASTRO 2021», 2-4 сентября 2021 г. (г. Болонья, Италия); 27-й Объединенной российской гастроэнтерологической неделе, 18-20 октября 2021 г. (г. Москва, Россия); XVI Национальном конгрессе терапевтов, приуроченном к 150-летию со дня рождения Д. Д. Плетнева, 17-19 ноября 2021 г. (г. Москва, Россия); международном конгрессе Всемирной организации гастроэнтерологов «GASTRO 2021 Prague», 9-11 декабря 2021 г. (г. Прага, Чехия); 48-й научной сессии ЦНИИГ «Детские корни взрослых проблем», 3-4 марта 2022 г. (г. Москва, Россия); Всероссийской мультидисциплинарной научно-практической конференции «Медицина Сибири», 22-23 апреля 2022 г. (г. Омск, Россия); международном медицинском форуме «Вузовская наука. Инновации», 28-29 апреля 2022 г. (г. Москва, Россия); Всероссийском форуме «Здоровое пищеварение» 28 мая 2022 г. (г. Москва, Россия); международном конгрессе Всемирной организации гастроэнтерологов «World Congress of Gastroenterology 2022», 12-14 декабря 2022 г. (г. Дубай, ОАЭ); 49-й Научной сессии ЦНИИГ «Гастроэнтерология: настоящее и будущее», 2-4 марта 2023 г. (г. Москва, Россия); Всероссийской образовательной школе для врачей терапевтических и

смежных специальностей «Коморбидность в клинике внутренних болезней. Опыт региональных школ», 18 апреля 2023 г. (г. Барнаул, Россия); международной неделе заболеваний органов пищеварения «Digestive Disease Week 2023», 6-9 мая 2023 г., (г. Чикаго, США); X Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы внутренней патологии», 19-20 мая 2023 г. (г. Омск, Россия); международной конференции Европейского общества нейрогастроэнтерологии и моторики «NeuroGASTRO2023», 31 августа – 2 сентября 2023 г. (г. Бухарест, Румыния); 36-й конференции Европейской группы по изучению геликобактера и микробиоты «European Helicobacter and Microbiota Study Group 2023», 7-9 сентября 2023 г. (г. Антверпен, Бельгия); VII Всероссийской научно-практической конференции «Мультидисциплинарный подход в гастроэнтерологии», 8-9 сентября 2023 г. (г. Санкт-Петербург, Россия).

Результаты научно-квалификационной работы внедрены в практическую деятельность Академического медицинского центра ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава России, ФГБУЗ «Западно-Сибирский медицинский центр ФМБА России», а также используются в учебном процессе кафедры факультетской терапии и гастроэнтерологии ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава России.

Значимость результатов исследования отмечена премией Правительства Омской области для поощрения молодых деятелей науки (2021 г.), дипломом победителя конкурса научных работ III степени в рамках Общероссийского научно-практического мероприятия «Эстафета вузовской науки» (2022 г.), дипломом победителя конкурса на лучшую научную работу молодых ученых по гастроэнтерологии II степени в рамках 49-й Научной сессии ЦНИИГ «Гастроэнтерология: настоящее и будущее» (2023 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования

На первом этапе в одномоментном скрининговом популяционном исследовании распространенности симптомов СРК среди лиц молодого возраста региона Западной Сибири приняли участие 3634 обучающихся ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава России по программам высшего образования (ВО) в медицинском университете и среднего профессионального образования (СПО) в медицинском колледже в возрасте от 17 до 34 лет (средний возраст 22 [18; 24,5] лет). Выборка составила 52,67% от общей численности генеральной совокупности и являлась репрезентативной. Среди респондентов 2925 (80,49%) лиц женского и 709 (19,51%) мужского пола; 2379 (65,47%) человек обучались по программам ВО, 1255 (34,53%) – по программам СПО. Распространенность гастроинтестинальных симптомов в исследуемой когорте оценивалась по опроснику GSRs, пищевые привычки – по опросникам STEPS WHO program questionnaire и «Информация о питании и пищевом поведении»,

психологический профиль личности – по данным сокращенного многофакторного опросника для исследования личности (минимумт).

На втором этапе работы исследовательская когорта формировалась в соответствии с критериями включения / невключения методом сплошной выборки.

Критерии включения в исследовательскую программу: возраст старше 18 лет; установленный диагноз СРК в соответствии с Римскими критериями IV и КР; возможность выполнять требования протокола исследования; если участник исследования женщина детородного возраста, то она должна иметь отрицательные результаты теста на беременность и использовать адекватные методы контрацепции в течение всего срока наблюдения; наличие подписанного информированного согласия на участие в исследовании.

Критерии невключения в исследовательскую программу: заболевания пищеварительного тракта, которые могут маскировать СРК (язвенный колит, болезнь Крона, микроскопический колит, целиакия, ишемический колит, любая кишечная инфекция, включая протозойные и глистно-паразитарные инвазии, экзокринная недостаточность поджелудочной железы и др.); подтвержденный диагноз наследственной пищевой непереносимости; острая хирургическая патология органов брюшной полости; операции на органах пищеварительного тракта (за исключением аппендэктомии, геморроидэктомии, если они имели место ранее чем за 6 месяцев до скрининга); наличие в анамнезе онкологических заболеваний, туберкулеза или положительной реакции на ВИЧ-инфекцию, гепатит В, гепатит С, сифилис; системные заболевания соединительной ткани и системные аутоиммунные заболевания; наличие эндокринных расстройств; тяжелое течение сопутствующих заболеваний; врожденные дефекты и аномалии развития толстой кишки (болезнь Гиршпрунга, ангиодисплазия, нарушение положения и фиксации толстой кишки и др.); беременность или период лактации; наличие заболеваний репродуктивной сферы; прием трициклических антидепрессантов, нейролептиков, глюкокортикостероидов, антибиотиков, пре-, про- и синбиотиков в течение последнего месяца до скрининга; любые психиатрические заболевания; другие заболевания или патологические состояния, не перечисленные выше, которые, по мнению Исследователя, могут исказить результаты исследования; отказ от участия в исследовании.

Всего был скринирован 301 пациент, из которых исследовательскую когорту составили 263 пациента (основная группа) в возрасте от 18 до 41 года (средний возраст – 29 [25; 35] лет). Исключены из исследовательской программы в связи с выявлением у них критериев невключения на этапе скрининга или во время проведения исследования – 36, добровольно приняли решение прекратить участие в исследовании – 2. У 84 пациентов (31,9%) диагностирован СРК с преобладанием диареи (СРК-Д), у 92 (34,8%) – СРК с преобладанием запоров (СРК-З), у 71 (26,9%) – смешанный вариант СРК (СРК-См), у 16 (6,4%) –

неклассифицируемый вариант (СРК-Н). Ввиду малой выборки пациентов с СРК-Н и наличия схожести характеристик с пациентами с СРК-См они были объединены в одну группу. Легкое течение заболевания отмечалось у 110 пациентов (41,9%), среднетяжелое – у 99 (37,6%), тяжелое – у 54 (20,5%). У 155 (58,9%) пациентов встречались другие функциональные гастроинтестинальные расстройства. Наиболее часто СРК сочетался с различными вариантами функциональной диспепсии (ФД) – у 98 (63,2%) пациентов.

В группу контроля вошли 40 здоровых лиц, сопоставимых по основным социально-демографическим характеристикам (пол, возраст, социальный статус) с участниками основной группы.

У всех пациентов с СРК проводился анализ жалоб, выраженности симптомов по опроснику VAS-IBS и степени тяжести заболевания по опроснику IBS-SSS, данных анамнеза заболевания, в том числе сопутствующих заболеваний, предшествующей терапии, результатов физикального осмотра, лабораторно-инструментальных методов исследования, в соответствии с КР. Среди всех участников исследования проведена оценка распространенности гастроинтестинальных симптомов по опроснику GSRS, пищевых привычек и диетических предпочтений – по опросникам STEPS WHO program questionnaire и «Информация о питании и пищевом поведении», выраженности тревоги и депрессии – по опроснику HADS, специфической гастроинтестинальной тревоги – по индексу VSI, качества жизни – по специфическому опроснику IBS-QoL.

Дополнительно всем участникам проводилось исследование уровней кортизола в слюне («Cortisol Saliva ELISA», Diagnostics Biochem Canada, Канада), серотонина в сыворотке крови («Serotonin ELISA», IBL International GmbH, Германия), дофамина в плазме крови («Dopamine ELISA», IBL International GmbH, Германия), зонулина в кале («Zonulin ELISA», Immundiagnostik, Германия) методом иммуноферментного анализа; определение вариантов нуклеотидных последовательностей rs4680 (val158met) гена COMT (Литех, Россия), играющего ключевую роль в деградации катехоламинов; 5-HTTLPR гена SLC6A4 (Синтол, Россия), кодирующего синтез транспортера обратного захвата серотонина; rs4988235 (C -13910 T) гена LCT (Литех, Россия), ответственного за риск лактазной недостаточности; rs6277 (C -957 T) гена DRD2 (Литех, Россия), регулирующего экспрессию рецептора дофамина 2 типа, методом полимеразной цепной реакции (ПЦР) в «режиме реального времени»; определение вариантов нуклеотидных последовательностей rs9939609 (A 23525 T) гена FTO (Литех, Россия), ассоциированного с жировой массой; rs5743836 (T -1237 C) гена TLR9 (Литех, Россия), опосредующего иммунный ответ на бактериальные антигены, методом ПЦР с детекцией продуктов в электрофоретическом геле. Лабораторные исследования проводились на базе Академического центра лабораторной диагностики ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава РФ (главный врач – д.м.н., доц. Индутный А.В.) и Центральной

научно-исследовательской лаборатории ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава РФ (заведующий – к.м.н., доц. Новиков Д.Г.). Оценка таксономического состава и метаболической активности образцов кишечной микробиоты 40 пациентов с СРК и 10 лиц контрольной группы проводилась методом 16S секвенирования рРНК ООО «Кномикс» (г. Москва).

На следующем этапе работы в соответствии с предложенными фенотипами заболевания из находящихся под динамическим наблюдением пациентов с СРК выделены 4 подгруппы: подгруппа 1 – постинфекционный СРК (n=45) при наличии связи дебюта заболевания с эпизодом ОКИ; подгруппа 2 – фенотип СРК у лиц с избыточной массой тела и ожирением (n=49) при наличии индекса массы тела 25 и более кг/м²; подгруппа 3 – коморбидный фенотип СРК (n=75) при наличии перекреста СРК с другими функциональными расстройствами пищеварительного тракта; подгруппа 4 – эссенциальный фенотип СРК (n=51) при отсутствии характерных признаков других выделенных фенотипов. В группу контроля вошли 40 здоровых лиц, сопоставимые по полу, возрасту и основным социально-демографическим характеристикам с пациентами с СРК.

Для каждого из выделенных фенотипов изучены социально-демографические характеристики, преобладающий тип нарушения моторики, выраженность основных клинических проявлений и степень тяжести заболевания, возраст появления первых симптомов. Характерный генотип определялся на основе оценки вариантов нуклеотидных последовательностей rs4680 (val158met) гена COMT, rs6277 (C -957 T) гена DRD2, 5-HTTLPR гена SLC6A4, rs4988235 (C -13910 T) гена LCT, rs5743836 (c.-1237T>C) гена TLR9 и rs9939609 гена FTO. Среди эпигенетических факторов в анализ включены пищевые привычки, психоэмоциональное состояние. Лабораторные методы исследования включали определение уровня кортизола в утренней и вечерней порциях слюны, серотонина в сыворотке крови, дофамина в плазме крови, зонулина в кале. Дополнительно методом 16S секвенирования рРНК изучен состав кишечной микробиоты у 40 пациентов с СРК (по 10 образцов каждого из выделенных фенотипов) и 10 лиц группы контроля. Образцы отбирались методом простой рандомизации (методом конвертов).

На заключительном этапе работы в открытом когортном проспективном рандомизированном в параллельных группах исследовании эффективности предложенных пациентоориентированных подходов к курации больных приняли участие 120 пациентов с СРК (по 30 в 4 группах в соответствии с выделенными фенотипами заболевания). Критериями включения на данном этапе были соответствие критериям одного из фенотипов СРК, согласие на участие в исследовании. В исследование не включались пациенты с тяжелым течением СРК, принимающие трициклические антидепрессанты, селективные ингибиторы обратного захвата серотонина, нейролептики, антибиотики, в том числе рифаксимин-α, пре-, про- и синбиотики в течение последнего месяца,

предшествующего скринингу. Первичной конечной точкой оценки эффективности являлось изменение выраженности симптомов СРК через 4 недели от начала терапии и степени тяжести заболевания относительно исходных по опросникам VAS-IBS и IBS-SSS соответственно. Вторичной конечной точкой исследования была частота рецидивов заболевания в течение 6 месяцев наблюдения после завершения терапии.

Материалы исследования были подвергнуты статистической обработке с использованием пакета STATISTICA v.10.0 и возможностей Microsoft Excel. Проверка нормальности распределения производилась с использованием критерия Шапиро-Уилки. Для всех количественных признаков в сравниваемых группах производилась оценка медианы, определение 25% (P25) и 75% (P75) перцентилей. Значения количественных признаков приведены в тексте как медиана (Me) и межквартильный интервал в виде «Me [P25; P75]», либо как среднее выборочное значение (M) и стандартное отклонение (s) в виде «M ± s». В связи с наличием распределения, отличного от нормального, для сравнения двух независимых групп по количественным признакам использовали критерий Манна-Уитни (U), трех и более – критерий Краскелла-Уоллиса (H). Для сравнения групп по качественным признакам применяли информационную статистику Кульбака (2I) и критерий сопряженности χ^2 Пирсона. Степень взаимосвязи между двумя переменными устанавливали методом корреляционного анализа Спирмена с определением коэффициента ранговой корреляции (r_s). Для количественной оценки вклада признаков в формирование различных фенотипов СРК использовалась теорема Байеса. Специфичность и информативность признака для каждого фенотипа СРК рассчитывалась по отношению правдоподобий (L), при этом признак считался информативным, если $L > 1$, тогда как в случае $L < 1$ анализируемый признак считался нехарактерным для пациентов данного фенотипа.

Анализ данных секвенирования образцов кишечной микробиоты проводился с помощью платформы Knomics-Biota (<https://biota.knomics.ru/>). Первичные данные секвенирования (риды) предобработаны с использованием программного пакета QIIME2. Оценка совместной встречаемости таксонов в образцах проводилась до уровня рода, сосуществования микробных родов – на основе корреляционного анализа их относительной численности с использованием программы SPIEC-EASI. Для оценки различий между образцами кишечной микробиоты пациентов с СРК и здоровых лиц по группам применялся пермутационный многомерный дисперсионный анализ (PERMANOVA). Множественная корректировка тестирования выполнялась с использованием процедуры Бенджамини-Хохберга.

Во всех процедурах статистического анализа критический уровень статистической значимости p принимался равным 0,05.

Результаты исследования и их обсуждение

Распространенность симптомов СРК у молодых лиц региона Западной Сибири. Анализ результатов анкетирования по опроснику GSRS показал высокую распространенность СРК-подобных симптомов среди молодых лиц в возрасте от 17 до 34 лет региона Западной Сибири: 2300 (63,29%) респондентов сообщили о наличии абдоминальной боли, 1353 (37,23%) – запора, 1215 (33,43%) – диареи. СРК-подобные симптомы чаще встречались у лиц женского пола ($2I=33,96$, $p<0,001$ для абдоминальной боли, $2I=5,79$, $p<0,05$ для запора), обучающихся на младших курсах ($2I=22,27$, $p<0,001$ для абдоминальной боли, $2I=43,63$, $p<0,001$ для запора, $2I=22,14$, $p<0,001$ для диареи), осваивающих программы ВО ($2I=24,45$, $p<0,001$ для абдоминальной боли, $2I=42,16$, $p<0,001$ для запора, $2I=49,00$, $p<0,001$ для диареи) и имеющих ограниченные возможности семейного бюджета ($U=1454402,5$, $p<0,001$ для абдоминальной боли, $U=1420282,5$, $p<0,001$ для запора, $U=1397785,5$, $p=0,016$ для диареи).

Среди лиц с СРК-подобными симптомами достоверно чаще выявлялись нарушения режима питания в виде нерегулярного приема пищи ($2I=57,77$, $p<0,001$ для абдоминальной боли, $2I=9,82$, $p<0,01$ для запора, $2I=14,45$, $p<0,001$ для диареи) и наличия частых эпизодов переедания ($2I=57,77$, $p<0,001$ для абдоминальной боли, $2I=122,46$, $p<0,001$ для запора, $2I=118,32$, $p<0,001$ для диареи). У всех респондентов с СРК-подобными симптомами отмечено низкое суточное потребление овощей и фруктов ($U=1391865,5$, $p<0,001$ для абдоминальной боли, $U=1340501,5$, $p<0,001$ для запора, $U=1321122,5$, $p<0,001$ для диареи), а у лиц с запорами и абдоминальной болью – также низкое потребление молока и молочных продуктов ($2I=11,17$, $p<0,05$ и $2I=17,27$, $p<0,001$ соответственно). Кроме того, для респондентов с СРК-подобными симптомами оказались характерными различного рода диетические предпочтения: к мучным и кондитерским изделиям ($2I=13,47$, $p<0,001$ для абдоминальной боли, $2I=36,58$, $p<0,001$ для запора), острым закускам ($2I=7,76$, $p<0,001$ для абдоминальной боли), сладкой ($2I=25,35$, $p<0,001$ для абдоминальной боли, $2I=6,45$, $p<0,05$ для запора), жирной ($2I=6,92$, $p<0,001$ для абдоминальной боли, $2I=13,08$, $p<0,001$ для запора) и соленой пище ($2I=29,29$, $p<0,001$ для диареи, $2I=41,09$, $p<0,001$ для абдоминальной боли).

Общепризнано, что модель пищевого поведения тесно связана с психоэмоциональным состоянием. Закономерно, что лица с СРК-подобными симптомами чаще сообщали о наличии стрессовых ситуаций ($2I=46,15$, $p<0,001$ для абдоминальной боли, $2I=24,82$, $p<0,001$ для запора, $2I=37,11$, $p<0,001$ для диареи) и высоких психоэмоциональных нагрузок при обучении ($2I=38,27$, $p<0,001$ для абдоминальной боли, $2I=20,01$, $p<0,001$ для запора, $2I=29,55$, $p<0,001$ для диареи). Характерный тип личности у респондентов с абдоминальной болью и запорами – депрессивный ($2I=15,30$, $p<0,001$ и $2I=4,16$, $p<0,05$ соответственно), с диареей – тревожно-мнительный ($2I=7,04$, $p<0,01$).

Социально-демографическая характеристика, пищевые привычки и психоэмоциональное состояние больных СРК. При анализе социально-демографических данных, которые могут рассматриваться в качестве факторов риска развития СРК, отмечено преобладание среди включенных в исследование пациентов лиц женского пола – 189 (71,9%) против 74 (28,1%), а также частое наличие в анамнезе различных вариантов социального стресса (потеря работы, развод и др.). В частности, число пациентов с СРК, не работающих и не обучающихся на момент включения в исследование, составило 17,49% (46), тогда как все лица группы контроля были трудоустроены или получали образование ($\chi^2=9,3018$, $p=0,009$). При этом среди работающих пациентов с СРК достоверно выше оказалась общая доля представителей творческих профессий и интеллектуального характера труда ($\chi^2=11,4206$, $p=0,006$). Кроме того, лица основной группы достоверно чаще находились в разводе – 15,21% (40) против 5% (2) в контрольной группе ($\chi^2=7,6481$, $p=0,021$).

В последние годы активно изучается влияние на риск развития СРК факторов, определяющих состояние кишечного микробиоценоза, среди которых рассматриваются способ родоразрешения и тип грудного вскармливания. При анализе данных стигм выявлено, что доля лиц, рожденных путем кесарева сечения, среди лиц, страдающих СРК, была вдвое выше по сравнению с контрольной группой (20,15% и 10% соответственно). Вместе с тем доля лиц, находящихся на грудном вскармливании в раннем детском возрасте, среди пациентов с СРК была на 20,42% меньше, чем в группе контроля (69,58% и 90% соответственно). Влиянием на кишечной микробиоценоз объясняется также связь перенесенной ОКИ с последующим дебютом СРК, о чем сообщили 25,95% пациентов основной группы, включенных в исследование.

Хорошо известно, что продукты питания являются частыми триггерами гастроинтестинальных симптомов. Так, 227 (86,3%) пациентов с СРК считают, что клинические проявления их заболевания возникают или усиливаются после употребления тех или иных продуктов питания. На связь симптомов с приемом пищи чаще указывали пациенты с СРК-Д ($\chi^2=29,64$, $p<0,001$) и тяжелым течением заболевания ($\chi^2=13,49$, $p=0,004$).

При анализе режима питания установлено, что из-за страха появления или усиления симптомов пациенты с СРК реже принимают пищу «вне дома» ($\chi^2=33,51$, $p<0,001$), в связи с чем 112 (42,6%) из них питаются лишь 1-2 раза в сутки, тогда как в группе здоровых лиц – 36 (90%) придерживались трех- или четырехразового питания ($U=167,5$, $p=0,003$). В дополнение к этому 161 (61,2%) пациент с СРК сообщил о наличии эпизодов частого переедания в вечерние часы, 154 (58,6%) – об ограничении времени на прием пищи, 57 (21,7%) – об отсутствии возможности принимать пищу в одно и то же время.

Анализ структуры рациона участников исследования выявил низкое потребление овощей ($U=206,5$, $p<0,008$) и фруктов ($U=247,0$, $p<0,024$) среди

пациентов с СРК. Среднее количество употребляемых свежих овощей в основной группе составило 150 [100; 200] г/сут, фруктов – 75,0 [40,0; 140,0] г/сут, в группе контроля – 300,0 [250,0; 350,0] г/сут и 200,0 [200,0; 250,0] г/сут соответственно. Пациенты с СРК также реже употребляют молоко и молочные продукты ($U=142,5$, $p<0,001$), полностью отказались от их употребления 66 (25,1%) лиц основной группы. Интересно, что общее количество потребляемого молока и молочных продуктов снижалось по мере увеличения выраженности абдоминальной боли ($\chi^2=11,55$, $p<0,001$) и диареи ($\chi^2=15,38$, $p < 0,001$). Кроме того, для лиц с СРК-Д характерно пристрастие к соленой пище ($\chi^2=33,87$, $p<0,001$), СРК-З – к сладким продуктам ($\chi^2=23,41$, $p<0,001$), мучным и кондитерским изделиям ($\chi^2=36,85$, $p<0,001$). Пациенты с сочетанным течением СРК и ФД чаще отмечали тягу к жирной ($\chi^2=6,92$, $p<0,001$) и острой пище ($\chi^2=4,65$, $p=0,0309$). Одновременно с этим лица основной группы реже, чем в группе контроля, испытывали пристрастие к мясной пище ($\chi^2=43,89$, $p<0,001$).

В течение последнего года 229 (87,1%) пациентам с СРК врачи рекомендовали соблюдение какой-либо диеты для облегчения симптомов заболевания, при этом 59 (25,8%) из них не были удовлетворены консультацией специалистов по вопросам питания, 70 (26,62%) отметили, что им недостаточно знаний для соблюдения диеты.

О связи появления или усугубления симптомов СРК с перенесенным психоэмоциональным стрессом сообщили 182 (69,1%) пациента. При этом анализ данных опросника HADS показал более высокую встречаемость признаков тревоги и депрессии в основной группе, чем в группе контроля ($\chi^2=14,82$, $p<0,001$ и $\chi^2=8,15$, $p=0,017$ соответственно). Суммарный балл по подшкале тревоги (HADS-A) среди пациентов с СРК составил 9 [8; 12], по подшкале депрессии (HADS-D) – 8 [4; 10]; среди здоровых лиц – 3 [0,75; 3,5] и 1 [1; 2] соответственно ($U=238,0$, $p=0,019$ и $U=178,5$, $p=0,003$). Распространенность клинически выраженных признаков тревоги и депрессии нарастала по мере увеличения степени тяжести заболевания ($\chi^2=43,24$, $p<0,001$ и $\chi^2=40,63$, $p<0,001$ соответственно). Примечательно, что самый высокий балл по HADS-A выявлен у пациентов с СРК-Д, по HADS-D – с СРК-З ($H=291,5$, $p=0,001$ и $H=342,5$, $p=0,004$ соответственно). Кроме того, у пациентов с высокими баллами по HADS-D отмечалось изменение пищевых привычек в виде избыточного потребления сладких продуктов ($\chi^2=27,19$, $p<0,001$), у пациентов с высокими баллами по HADS-A – продуктов с высоким содержанием соли ($\chi^2=32,05$, $p<0,001$).

Для пациентов с СРК описана также специфическая гастроинтестинальная тревога по поводу имеющихся жалоб, оцениваемая в клинической практике по опроснику VSI. В проведенном исследовании показатель индекса VSI среди пациентов с СРК статистически значимо превышал таковой у здоровых лиц – 49 [38; 58] и 3 [0; 8] соответственно ($U=1,0$, $p<0,001$). Самые высокие значения

показателя индекса VSI отмечены среди пациентов с СРК-Д (H=49,3, p<0,001) и тяжелым течением заболевания (H=61,8, p<0,001).

Вместе с тем при СРК наблюдается значительное снижение качества жизни. Так, суммарный показатель IBS-QoL в основной группе был достоверно ниже чем в группе контроля – 67,6 [54,4; 86,7] и 100 [99,6; 100] соответственно (U=35,0, p<0,001). Самое низкое качество жизни характерно также для пациентов с СРК-Д (H=58,5, p<0,001) и тяжелым течением заболевания (H=73,0, p<0,001).

Оценка секреции кортизола, серотонина и дофамина у больных СРК.

При анализе факторов нейрогуморальной регуляции, оцениваемых по секреции гормона стресса кортизола, нейромедиаторов серотонина и дофамина, у больных СРК выявлено статистически более значимое повышение уровней кортизола в утренней и вечерней порциях слюны, серотонина в сыворотке крови и снижение уровня дофамина в плазме крови по сравнению с лицами группы контроля (U=19,5, p<0,001, U=111,5, p<0,001, U=269,0, p=0,042 и U=93,5, p<0,001 соответственно).

Среднее содержание кортизола в утренней и вечерней порциях слюны, серотонина в сыворотке крови, дофамина в плазме крови среди пациентов с СРК в зависимости от подтипа и степени тяжести заболевания и здоровых лиц представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Среднее содержание кортизола в слюне, серотонина в сыворотке крови, дофамина в плазме крови среди пациентов с СРК в зависимости от подтипа и степени тяжести заболевания и у здоровых лиц, Me [P25; P75]

<i>группа</i>	<i>кортизол (утро)*, нг/мл</i>	<i>кортизол (вечер)**, нг/мл</i>	<i>серотонин***, нг/мл</i>	<i>дофамин****, нг/мл</i>
Все пациенты с СРК (n=263)	45,39 [29,86; 70,1]	19,21 [13,98; 23,5]	188,78 [150,41; 230,32]	28,83 [20,08; 41,54]
СРК-Д (n=84)	62,48 [36,49; 87,03]	21,3 [15,03; 29,4]	235,5 [205,47; 293,05]	42,29 [30,63; 52,12]
СРК-З (n=92)	32,39 [26,03; 54,41]	15,7 [10,73; 19,36]	123,01 [109,02; 150,72]	19,55 [11,38; 25,88]
СРК-См (n=87)	53,84 [33,39; 69,62]	19,9 [16,87; 23,8]	200,35 [168,53; 230,32]	30,10 [23,78; 39,98]
легкое течение (n=110)	30,03 [25,45; 38,16]	15,8 [11,75; 19,29]	167,99 [135,73; 200,73]	36,2 [26,01; 49,23]
среднетяжелое течение (n=99)	59,32 [40,57; 71,79]	20,67 [15,22; 25,31]	197,9 [144,59; 233,57]	27,56 [18,92; 36,27]
тяжелое течение (n=54)	84,09 [65,76; 94,10]	24,40 [19,31; 32,46]	226,68 [105,8; 316,19]	20,65 [7,65; 28,89]
здоровые лица (n=40)	19,0 [16,5; 21,7]	9,7 [8,5; 10,5]	142,8 [130,52; 154,15]	58,2 [48,15; 66,62]
<i>Примечание: * – H=45,96, p<0,001 и H=56,18, p<0,001; ** – H=38,42, p=0,02 и H=28,95, p=0,03, *** – H=72,63, p<0,001 и H=6,29, p=0,305, **** – H=84,51, p<0,001 и H=70,22, p<0,001 для подтипа и степени тяжести заболевания соответственно</i>				

При этом высокий уровень кортизола в утренней порции слюны среди пациентов с СРК коррелировал с выраженностью диареи ($r_s=0,527$, $p<0,001$), высокими баллами по HADS-A ($r_s=0,557$, $p<0,001$) и показателя VSI ($r_s=0,515$, $p=0,002$), низким качеством жизни по IBS-QoL ($r_s=-0,510$, $p=0,003$), а также ассоциировался с наличием вкусовых пристрастий к соленой пище ($\chi^2=4,10$, $p=0,043$) и острым закускам ($\chi^2=4,65$, $p<0,001$). Высокий уровень серотонина в сыворотке крови коррелировал с частотой стула ($r_s=0,627$, $p<0,001$), выраженностью абдоминальной боли ($r_s=0,458$, $p=0,003$), ассоциировался с пристрастием к жирной пище ($\chi^2=9,89$, $p=0,002$), низким количеством потребления мяса и мясных продуктов ($\chi^2=11,25$, $p=0,027$). Низкий уровень дофамина в плазме крови коррелировал с выраженностью абдоминальной боли ($r_s=-0,364$, $p=0,02$), запора ($r_s=-0,627$, $p<0,001$), высокими баллами по HADS-D ($r_s=-0,548$, $p<0,001$), низкими баллами по IBS-QoL ($r_s=0,348$, $p<0,05$). Кроме того, для пациентов с низким уровнем дофамина в плазме крови оказались характерными частые эпизоды переедания ($\chi^2=22,51$, $p<0,001$), тяга к сладкой пище ($\chi^2=7,32$, $p=0,012$), мучным и кондитерским изделиям ($\chi^2=8,35$, $p=0,006$), низкое потребление овощей и фруктов ($\chi^2=17,28$, $p<0,001$), рыбы и морепродуктов ($\chi^2=14,49$, $p=0,002$).

Синдром повышенной эпителиальной проницаемости у больных СРК.

Среди пациентов с СРК обнаружено статистически значимое повышение содержания зонулина в кале по сравнению со здоровыми лицами ($U=8,0$, $p<0,001$). Среднее содержание зонулина в кале в основной группе составило 131 [111,25; 216] нг/мл, в группе контроля – 72,3 [63,7; 78,45] нг/мл.

При сравнении уровней фекального зонулина среди пациентов с СРК в зависимости от подтипа заболевания также обнаружены достоверные различия ($H=241,0$, $p<0,001$). Самый высокий показатель маркера кишечной проницаемости наблюдался у пациентов с СРК-Д – 199,5 [130,59; 284,5] нг/мл. Кроме того, содержание зонулина в кале нарастало по мере увеличения степени тяжести заболевания ($H=101,0$, $p<0,001$), при этом аналогичная закономерность сохранялась независимо от подтипа заболевания ($H=93,0$, $p<0,001$ для СРК-Д, $H=70,21$, $p<0,001$ для СРК-З, $H=112,3$, $p<0,001$ для СРК-См).

Избыточная секреция зонулина оказалась связана с дефицитом овощей и фруктов в рационе ($r_s=-0,619$, $p=0,003$), а также с психоэмоциональным состоянием, характеризующимся высоким уровнем тревоги по HADS-A ($r_s=0,338$, $p=0,027$) и специфической гастроинтестинальной тревоги по VSI ($r_s=0,585$, $p<0,05$). Возможно, нарушение целостности эпителиального кишечного барьера на фоне низкого потребления клетчатки опосредовано модуляцией микробиоты со снижением ее функциональной активности в отношении синтеза бутирата, а повышение эпителиальной проницаемости в условиях тревожного поведения объясняется активацией оси «гипоталамус-гипофиз-надпочечники» с высвобождением кортизола, который оказывает как

прямое повреждающее действие на кишечный барьер, так и опосредованное через дегрануляцию тучных клеток. Подтверждением последнему может служить выявленная корреляция уровня фекального зонулина с содержанием серотонина в сыворотке крови ($r_s=0,728$, $p<0,001$) и кортизола в утренней порции слюны ($r_s=0,661$, $p=0,004$).

Модуляция кишечной микробиоты у больных СРК. При анализе результатов 16S секвенирования рРНК кишечной микробиоты участников исследования статистически значимые различия получены по показателю альфа-разнообразия, оцениваемого с помощью индекса Шэннона ($p=0,039$), то есть образцы пациентов с СРК представлены большим количеством видов бактерий, чем у здоровых лиц. Кроме того, для кишечной микробиоты больных СРК оказалось характерным увеличение показателя соотношения типов бактерий *Firmicutes* / *Bacteroidota* (*F/B*) ($p=0,041$) и сокращение бактерий рода *Bifidobacterium* ($p=0,002$).

Анализ методом главных координат РСоА для выявления сходства структур микробных сообществ между образцами кишечной микробиоты пациентов с СРК и здоровых лиц представлен на рисунке 4.

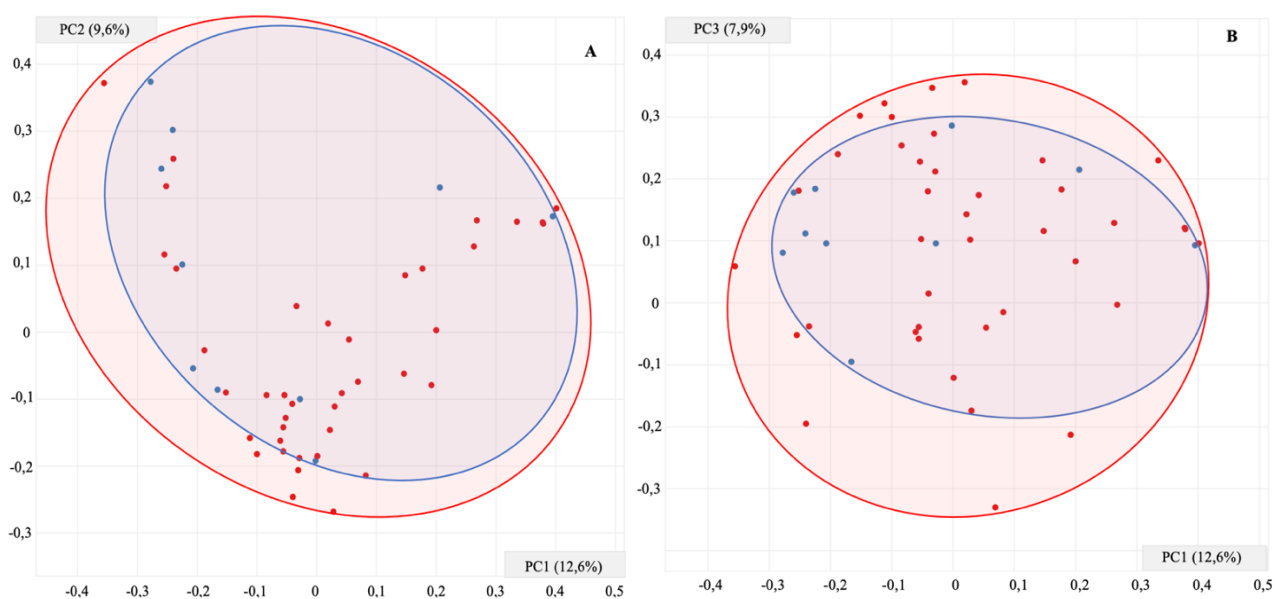

Рисунок 4 – Анализ таксономического состава образцов пациентов с СРК и здоровых лиц методом главных координат РСоА. А – первая (PC1) и вторая (PC2) главные координаты, В – первая (PC1) и третья (PC3) главные координаты. *Примечание:* красным цветом обозначены образцы кишечной микробиоты пациентов с СРК, синим цветом – образцы кишечной микробиоты здоровых лиц

При разделении пациентов с СРК на группы в зависимости от подтипа и степени тяжести заболевания обнаружено, что в образцах кишечной микробиоты лиц с СРК-Д отмечается сокращение численности бактерий семейства *Ruminococcaceae* ($p=0,038$) и рода *Erysipelatoclostridium* тип *Firmicutes* ($p=0,008$),

рода *Methanobrevibacter* тип *Euryarchaeota* ($p=0,004$) при увеличении относительной представленности бактерий родов *Escherichia* / *Shigella* тип *Proteobacteria* ($p=0,019$), а также низкая продукция бутирата ($p=0,004$). У пациентов с СРК-3 в большем количестве встречаются представители рода *Methanobrevibacter* тип *Euryarchaeota* ($p=0,006$) и рода *Alistipes* тип *Bacteroidota* ($p=0,029$), в меньшем – рода *Sutterella* тип *Proteobacteria* ($p=0,033$). У пациентов с СРК-См снижена численность бактерий семейства *Ruminococcaceae* ($p=0,008$) и порядка *Clostridiales* ($p=0,024$), относящихся к типу *Firmicutes*.

По сравнению со здоровыми лицами кишечная микробиота пациентов с легким течением СРК представлена большим количеством видов бактерий ($p=0,024$), со среднетяжелым течением – в меньшем количестве содержит бактерии рода *Ruminococcaceae*_CAG-352 тип *Firmicutes* ($p=0,035$) и отличается низким синтезом масляной кислоты ($p=0,019$). Для пациентов с тяжелым течением СРК характерны увеличение численности бактерий родов [*Ruminococcus*] *torques group* ($p=0,011$) и *Blautia* тип *Firmicutes* ($p=0,021$), сокращение представительства бактерий рода *Ruminococcaceae*_CAG-352 тип *Firmicutes* ($p=0,042$), вида *Bacteroides stercoris* тип *Bacteroidota* ($p=0,026$) и также низкая продукция бутирата ($p=0,003$).

Проведенный корреляционный анализ показал, что относительная представленность бутират-продуцирующих бактерий *Ruminococcaceae* и *Erysipelatoclostridium* связана с выраженностью абдоминальной боли ($r_s=0,429$, $p=0,026$, и $r_s=-0,391$, $p=0,041$) и содержанием зонулина в кале ($r_s=-0,404$, $p=0,021$ и $r_s=-0,399$, $p=0,034$); *Methanobrevibacter* – с выраженностью запора ($r_s=0,583$, $p=0,003$); [*Ruminococcus*] *torques group* – с выраженностью абдоминальной боли и диареи ($r_s=0,515$, $p<0,001$ и $r_s=0,488$, $p=0,017$), уровнем фекального зонулина ($r_s=0,485$, $p=0,019$), а вместе с *Escherichia* / *Shigella* – с содержанием серотонина в сыворотке крови ($r_s=0,612$, $p<0,001$ и $r_s=0,478$, $p=0,008$). Сокращение бактерий рода *Bifidobacterium*, семейства *Ruminococcaceae* и рода *Erysipelatoclostridium* чаще встречалось у пациентов с низким потреблением овощей и фруктов ($\chi^2=29,55$, $p<0,001$, $\chi^2=26,03$, $p<0,001$ и $\chi^2=20,74$, $p=0,002$ соответственно). Одновременно с этим уменьшение численности *Bifidobacterium* ассоциировалось с высокими баллами по HADS-D ($r_s=-0,364$, $p=0,038$) и VSI ($r_s=-0,401$, $p=0,022$).

Оценка генетических факторов у больных СРК. При анализе распространенности генотипов изучаемых генов-кандидатов достоверные различия между лицами основной и контрольной групп были получены только для генов COMT ($\chi^2=10,16$, $p=0,006$) и DRD2 ($\chi^2=9,94$, $p=0,007$). Вместе с тем установлено, что генотип val/val гена COMT, характеризующийся высокой активностью фермента, чаще встречался среди пациентов с СРК-Д и СРК-См ($\chi^2=55,75$, $p<0,001$), при тяжелом течении заболевания ($\chi^2=32,66$, $p<0,001$) и был связан с частотой дефекации ($\chi^2=53,39$, $p<0,001$), выраженностью тревоги по HADS ($\chi^2=20,01$, $p<0,001$). Генотип met/met с низкой активностью COMT

ассоциировался с выраженностью запоров ($\chi^2=16,09$, $p<0,001$), абдоминальной боли ($\chi^2=11,04$, $p=0,004$) и депрессии по HADS ($\chi^2=13,12$, $p=0,001$).

Генотип T/T гена DRD2, ведущий к снижению плотности соответствующих рецепторов в нервной системе, чаще обнаруживался у пациентов с СРК-3 ($\chi^2=13,05$, $p=0,042$), с тяжелым течением заболевания ($\chi^2=30,37$, $p<0,001$) и был связан с выраженностью абдоминальной боли ($\chi^2=42,84$, $p<0,001$), депрессии по HADS-D ($\chi^2=39,63$, $p<0,001$), частыми эпизодами переедания ($\chi^2=29,05$, $p<0,001$), тягой к сладкой пище ($\chi^2=16,82$, $p=0,002$).

Генотип S/S гена SLC6A4, ведущий к снижению синтеза транспортера обратного захвата серотонина (SERT), чаще встречался у пациентов с СРК-Д ($\chi^2=28,77$, $p<0,001$), ассоциировался с абдоминальной болью ($\chi^2=9,15$, $p<0,001$), диареей ($\chi^2=39,98$, $p<0,001$) и тревогой по HADS ($\chi^2=7,87$, $p=0,02$); генотип L/L – с запорами ($\chi^2=12,4$, $p=0,002$).

Генотип A/A гена FTO был связан с избыточной массой тела ($\chi^2=41,33$, $p<0,001$), эпизодами переедания ($\chi^2=31,49$, $p<0,001$), повышенным потреблением добавленного сахара ($\chi^2=9,25$, $p=0,010$), тягой к сладким продуктам ($\chi^2=26,19$, $p=0,001$), мучным и кондитерским изделиям ($\chi^2=7,85$, $p=0,019$).

Генотип C/C гена TLR9, ведущий к чрезмерной активации TLR9, чаще выявлялся у лиц с перенесенной ОКИ в анамнезе ($\chi^2=8,45$, $p=0,038$) и был ассоциирован с высоким уровнем кортизола в утренней и вечерней порциях слюны ($\chi^2=11,37$, $p=0,016$ и $\chi^2=1,22$, $p=0,029$ соответственно).

Выявленные взаимосвязи свидетельствуют о том, что генетические факторы оказывают умеренное влияние на СРК, а реализация генетической предрасположенности во многом зависит от воздействия факторов окружающей среды.

Фенотипы СРК: ведущие факторы генетики и эпигенетики, механизмы формирования. Сравнительная характеристика социально-демографических данных, клинических стигм, генетических факторов, пищевых привычек, психоэмоционального состояния, результатов лабораторных методов исследования среди подгрупп пациентов с СРК в зависимости от выделенных фенотипов заболевания и здоровых лиц представлена в таблицах 2 и 3.

При оценке связи между диетой, уровнем тревоги и депрессии, нейрогуморальными факторами и функциональным состоянием эпителиального кишечного барьера среди участников исследования на данном этапе обнаружены аналогичные выявленным в общей когорте пациентов с СРК ассоциации. Так, повышенный уровень базального (утреннего) кортизола коррелировал с тяжелым течением заболевания ($r_s=0,707$, $p<0,001$), баллами по HADS-A ($r_s=0,687$, $p<0,001$), VSI ($r_s=0,672$, $p<0,001$) и IBS-QoL ($r_s=-0,678$, $p<0,001$), уровнем зонулина в кале ($r_s=0,771$, $p<0,001$), а также был связан с тягой к соленой пище ($\chi^2=4,98$, $p=0,021$) и острыми закускам ($\chi^2=6,22$, $p<0,001$).

Таблица 2 – Сравнительная характеристика социально-демографических и клинических параметров среди подгрупп пациентов с СРК в зависимости от выделенных фенотипов заболевания и здоровых лиц

показатель	фенотипы заболевания				группа контроля (n=40)
	подгруппа 1 (n=45)	подгруппа 2 (n=49)	подгруппа 3 (n=75)	подгруппа 4 (n=51)	
<i>Социально-демографические параметры (пол, абс (%); возраст, лет)</i>					
мужской пол	17 (37,8)	14 (28,6)	18 (24,0)	11 (21,6)	10 (25,0)
женский пол	28 (62,2)	35 (71,4)	57 (76,0)	40 (78,4)	30 (75,0)
возраст	29 [25; 36]	27,5 [25; 31]	29,5 [25,5; 34]	27 [25; 34,5]	28 [24,8; 33]
<i>Возраст дебюта заболевания*, лет</i>					
	25 [22,1; 29]	23,5 [21,7; 26,2]	20,1 [19,4; 24,2]	24,9 [22,5; 30]	–
<i>Подтип заболевания*, абс (%)</i>					
СРК-Д	28 (62,2)	8 (16,3)	29 (38,7)	10 (19,6)	–
СРК-З	7 (15,6)	29 (59,2)	16 (21,3)	25 (49,0)	–
СРК-См	10 (22,2)	12 (24,5)	30 (40,0)	16 (31,4)	–
<i>Степень тяжести заболевания*, абс (%)</i>					
легкое	14 (31,1)	22 (44,9)	10 (13,3)	35 (68,6)	–
среднетяжелое	21 (46,7)	19 (38,8)	40 (53,4)	12 (23,5)	–
тяжелое	10 (22,2)	8 (16,3)	25 (33,3)	4 (7,8)	–
<i>Выраженность симптомов заболевания по опроснику GSRS, балл</i>					
боль в животе*	2,47 [2,0; 3,0]	3,0 [2,0; 4,0]	4,0 [3,5; 4,5]	2,3 [1,3; 3,5]	1,0 [1,0; 1,0]
диарея*	3,2 [2,0; 4,3]	1,0 [1,0; 2,3]	3,7 [2,3; 5,0]	1,0 [1,0; 2,7]	1,0 [1,0; 1,0]
запор*	1,0 [1,0; 3,0]	3,5 [2,7; 4,3]	2,8 [1,0; 4,3]	2,7 [2,0; 3,0]	1,0 [1,0; 1,0]
<i>Выраженность метеоризма и вздутия живота по опроснику VAS-IBS*, балл</i>					
	44 [34,5; 59]	65,5 [54,5; 70]	52,5 [46; 68,5]	30,5 [25,5; 39]	15 [5; 10,5]
<i>Примечание:</i> * – статистически значимые различия, p<0,05					

Уровень сывороточного серотонина коррелировал с частотой стула ($r_s=0,811$, $p<0,001$), баллами по VSI ($r_s=0,444$, $p<0,05$), содержанием зонулина в кале ($r_s=0,631$, $p<0,001$), а среди пациентов подгруппы 3 – с выраженностью абдоминальной боли ($r_s=0,304$, $p=0,003$) и степенью тяжести заболевания ($r_s=0,756$, $p=p<0,001$). Низкий уровень дофамина в плазме крови коррелировал с выраженностью абдоминальной боли ($r_s=-0,489$, $p<0,05$), тяжелым течением СРК ($r_s=-0,375$, $p=0,032$), высокими баллами по HADS-D ($r_s=-0,629$, $p<0,001$) и IBS-QoL ($r_s=-0,461$, $p<0,05$), а среди пациентов подгруппы 2 – с выраженностью запоров ($r_s=-0,598$, $p<0,001$) и количеством потребляемых овощей ($r_s=0,526$, $p<0,001$). Кроме того, пациенты с низким уровнем дофамина чаще сообщали о наличии эпизодов переедания ($\chi^2=24,24$, $p<0,001$), вкусовых пристрастий к сладкой пище ($\chi^2=8,27$, $p=0,002$), мучным и кондитерским изделиям ($\chi^2=9,43$, $p<0,001$). Содержание зонулина в кале коррелировало с тяжестью течения заболевания ($r_s=0,682$, $p<0,001$), баллами по HADS-A ($r_s=0,788$, $p<0,001$) и VSI ($r_s=0,786$, $p<0,001$), а в подгруппе 3 – еще с выраженностью абдоминальной боли ($r_s=0,630$, $p<0,001$) и показателем качества жизни по IBS-QoL ($r_s=-0,767$, $p<0,001$).

Таблица 3 – Сравнительная характеристика генетических факторов, пищевых привычек, психоэмоционального состояния, результатов лабораторных методов исследования среди подгрупп пациентов с СРК в зависимости от выделенных фенотипов заболевания и здоровых лиц

показатель	фенотипы заболевания				группа контроля (n=40)
	подгруппа 1 (n=45)	подгруппа 2 (n=49)	подгруппа 3 (n=75)	подгруппа 4 (n=51)	
<i>Генетические факторы</i>					
ген COMT* (преобладающий генотип)	val/val с высокой активностью COMT	met/met с низкой активностью COMT	val/val с высокой активностью COMT	val/met с промежуточной активностью COMT	val/met с промежуточной активностью COMT
ген DRD2* (преобладающий генотип)	C/C, связанный с высокой плотностью DRD2	высокая частота встречаемости аллеля T, связанного с низкой плотностью DRD2	высокая частота встречаемости аллеля T, связанного с низкой плотностью DRD2	C/C, связанный с высокой плотностью DRD2	C/C, связанный с высокой плотностью DRD2
ген SLC6A4* (преобладающий генотип)	высокая частота встречаемости аллеля S, связанного со снижением синтеза SERT	высокая частота встречаемости аллеля L, связанного с повышенным синтезом SERT	высокая частота встречаемости аллеля S, связанного со снижением синтеза SERT	L/L, реже S/L	L/L, реже S/L
ген FTO* (преобладающий генотип)	A/T	A/A, связанный с высоким риском развития ожирения	A/T	A/T	A/T
ген TLR9* (преобладающий генотип)	высокая частота встречаемости аллеля C, связанного с повышением транскрипции TLR9	T/T	T/T	T/T	T/T
<i>Особенности режима питания, абс (%)</i>					
эпизоды переедания*	7 (15,6)	35 (71,4)	20 (26,7)	19 (37,3)	—
нерегулярное питание*	24 (53,3)	34 (69,4)	57 (76,0)	9 (17,6)	6 (15,0)
быстрый прием пищи*	21 (46,7)	26 (53,1)	48 (64,0)	16 (31,4)	2 (5,0)
прием пищи 1 раз в день*	2 (4,4)	—	13 (17,3)	—	—
<i>Привычка досаливать приготовленную пищу (не пробуя)*, абс (%)</i>					
	6 (13,3)	2 (4,1)	12 (16,0)	1 (2,0)	—

Таблица 3 (продолжение)

показатель	фенотипы заболевания				группа контроля (n=40)
	подгруппа 1 (n=45)	подгруппа 2 (n=49)	подгруппа 3 (n=75)	подгруппа 4 (n=51)	
<i>Полный отказ от употребления молока и молочных продуктов*, абс (%)</i>					
	35 (77,8%)	1 (2,0%)	26 (34,7%)	4 (7,8%)	1 (2,5)
<i>Среднее потребление овощей и фруктов, г/сут</i>					
овощи*	120,3 [100,0; 150,0]	50,0 [42,9; 70,0]	100,0 [80,0; 114,3]	150,0 [100,0; 150,0]	200,0 [200,0; 250,0]
фрукты*	60,71 [50,0; 100,0]	130,0 [100,0; 155,0]	46,45 [28,57; 70,0]	100,0 [70,0; 140,0]	300,0 [250,0; 350,0]
<i>Диетические предпочтения, абс (%)</i>					
жирная пища*	1 (2,2)	17 (34,7)	3 (4,0)	4 (7,8)	–
острая пища*	10 (22,2)	6 (12,2)	42 (56,0)	5 (9,8)	4 (10,0)
соленая пища*	24 (53,3)	8 (16,3)	43 (57,3)	3 (5,9)	2 (5,0)
сладкая пища*	5 (11,1)	40 (81,6)	12 (16,0)	13 (25,5)	9 (22,5)
мучная пища*	3 (6,7)	25 (51,0)	8 (10,7)	8 (15,7)	2 (5,0)
<i>Распространенность тревоги по подшкале HADS-A*, абс (%)</i>					
клинически выраженная	15 (33,3)	6 (12,2)	35 (46,7)	2 (3,9)	–
субклиническая	18 (40,0)	17 (34,7)	37 (49,3)	17 (33,4)	4 (10,0)
отсутствие	12 (26,7)	26 (53,1)	3 (4,0)	32 (62,7)	36 (90,0)
<i>Распространенность депрессии по подшкале HADS-D*, абс (%)</i>					
клинически выраженная	6 (13,3)	17 (34,6)	16 (21,3)	1 (2,0)	–
субклиническая	8 (17,8)	16 (32,7)	27 (36,0)	13 (25,5)	2 (5,0)
отсутствие	31 (68,9)	16 (32,7)	32 (42,7)	37 (72,5)	38 (95,0)
<i>Показатель специфической гастроинтестинальной тревоги VSI*, балл</i>					
	48 [36; 60,5]	47,5 [40; 57]	53 [45; 64]	37 [27,5; 44]	3 [0; 8]
<i>Содержание гормона стресса (кортизол), нейромедиаторов (серотонин, дофамин), маркера кишечной проницаемости (зонулин), нг/мл</i>					
кортизол (утро)*	40,22 [36,49; 62,8]	35,86 [29,86; 48,03]	55,13 [31,54; 75,46]	28,67 [22,44; 36,74]	19,0 [16,5; 21,7]
кортизол (вечер)*	18,92 [16,22; 28,64]	16,89 [13,54; 20,98]	21,81 [17,83; 28,75]	15,26 [10,89; 19,85]	9,7 [8,5; 10,5]
дофамин*	36,65 [24,1; 49,45]	22,11 [14,29; 39,82]	26,53 [19,09; 32,84]	39,16 [28,44; 43,52]	58,2 [48,15; 66,62]
серотонин*	219,5 [183,5; 279,9]	144,5 [128,7; 288,7]	226,7 [169,7; 288,7]	152,6 [121,9; 189,2]	148,8 [135,99; 159,9]
зонулин*	165,0 [113,9; 235,5]	132,0 [115,1; 170,05]	207,8 [125,0; 273,2]	109,85 [100,0; 120,4]	72,3 [63,7; 78,45]
<i>Примечание: * – статистически значимые различия, p<0,05</i>					

При анализе таксономического состава кишечной микробиоты пациентов с СРК в зависимости от выделенных фенотипов на уровне типа бактерий статистически значимые различия получены по показателю F/B ($p < 0,001$). Так, показатель F/B в подгруппе 2 составил 2,65, тогда как в подгруппе 1 – 1,68, подгруппе 3 – 1,63, подгруппе 4 – 1,45, среди здоровых лиц – 1,33.

На уровне рода установлено, что у пациентов подгруппы 1 повышено содержание бактерий *Bacteroides* тип *Bacteroidota* ($p = 0,047$), *Escherichia / Shigella* тип *Proteobacteria* ($p = 0,021$) и снижено – *Catenibacterium* тип *Firmicutes* ($p = 0,005$) *Ruminococcaceae_CAG-352* тип *Firmicutes* ($p = 0,007$). У пациентов подгруппы 2 выявлено снижение бактерий *Bifidobacterium* тип *Actinobacteriota* ($p = 0,019$) и *Bacteroides* тип *Bacteroidota* ($p = 0,034$), повышение – *Alistipes* тип *Bacteroidota* ($p = 0,004$) и *Methanobrevibacter* тип *Euryarchaeota* ($p = 0,001$). У пациентов подгруппы 3 отмечалось повышение содержания бактерий [*Ruminococcus*] *torques group* тип *Firmicutes* ($p = 0,021$), снижение – *Methanobrevibacter* тип *Euryarchaeota* ($p = 0,001$), *Lactobacillus* тип *Firmicutes* ($p = 0,038$), *Erysipelatoclostridium* тип *Firmicutes* ($p = 0,006$), *Subdoligranulum* тип *Firmicutes* ($p = 0,004$), а также низкая метаболическая активность кишечной микробиоты в отношении синтеза масляной кислоты ($p = 0,002$). У пациентов подгруппы 4 наблюдалась тенденция к сокращению доли *Bifidobacterium*.

Тепловые карты для проанализированных образцов кишечной микробиоты пациентов с СРК в зависимости от выделенных фенотипов и здоровых лиц на уровне рода кишечных бактерий представлены на рисунке 5.

При проведении корреляционного анализа выявлено, что у пациентов подгруппы 1 содержание бактерий родов *Escherichia / Shigella* ассоциировалось с тяжестью диареи ($r_s = 0,418$, $p = 0,016$), уровнями серотонина в сыворотке крови ($r_s = 0,502$, $p = 0,005$) и зонулина в кале ($r_s = 0,627$, $p < 0,001$), а родов *Bacteroides* и *Catenibacterium* – с выраженностью абдоминальной боли ($r_s = 0,359$, $p = 0,039$ и $r_s = -0,437$, $p = 0,014$ соответственно) и уровнем фекального зонулина ($r_s = 0,595$, $p < 0,001$ и $r_s = -0,499$, $p = 0,011$ соответственно).

У пациентов подгруппы 2 снижение бактерий рода *Bifidobacterium* коррелировало с выраженностью абдоминальной боли ($r_s = -0,443$, $p = 0,007$), баллами по HADS-D ($r_s = -0,579$, $p = 0,002$) и уровнем дофамина ($r_s = 0,633$, $p < 0,001$), а увеличение представительства бактерий рода *Alistipes* – с уровнем зонулина в кале ($r_s = 0,436$, $p = 0,004$).

Повышение численности бактерий рода [*Ruminococcus*] *torques group* в подгруппе 3 коррелировало с выраженностью абдоминальной боли ($r_s = 0,413$, $p = 0,005$), диареи ($r_s = 0,369$, $p = 0,025$), тяжестью течения заболевания ($r_s = 0,572$, $p = 0,001$), уровнями серотонина в сыворотке крови ($r_s = 0,461$, $p = 0,004$) и зонулина в кале ($r_s = 0,519$, $p = 0,003$).

Рисунок 5 – Тепловые карты для проанализированных образцов кишечной микробиоты пациентов с СРК в зависимости от выделенных фенотипов и здоровых лиц на уровне рода кишечных бактерий. *Примечание:* цвет кодирует относительную представленность таксонов (столбцы) в образцах (строки)

В дополнение к этому снижение *Lactobacillus* коррелировало с баллами по HADS-A ($r_s=-0,384$, $p=0,031$), содержанием кортизола в утренней порции слюны ($r_s=-0,401$, $p=0,018$) и ассоциировалось с тягой к соленой пище ($\chi^2=13,68$, $p=0,021$), а представительство бутират-продуцирующих *Subdoligranulum* было связано с выраженностью абдоминальной боли ($r_s=-0,509$, $p=0,002$), количеством потребляемых овощей и фруктов ($r_s=0,487$, $p=0,008$) и уровнем зонулина в кале ($r_s=-0,601$, $p<0,001$). Низкая доступность бутирата среди пациентов подгруппы 3 коррелировала с выраженностью абдоминальной боли ($r_s=-0,657$, $p<0,001$), баллами по VSI ($r_s=-0,523$, $p=0,002$) и IBS-QoL ($r_s=0,394$, $p=0,036$), уровнем фекального зонулина ($r_s=-0,516$, $p=0,003$).

Полученные результаты позволили представить характеристику пациентов с различными фенотипами СРК. Пациенты с ПИ-СРК характеризуются частым носительством аллеля S гена SLC6A4, генотипа val/val гена COMT, аллеля C гена TLR9, частым отказом от молока и молочных продуктов, повышенным уровнем тревоги, ассоциированным со склонностью к потреблению соленой пищи, избыточной продукцией кортизола, серотонина и повышенной кишечной проницаемостью. В клинической картине доминирует подтип СРК-Д, в составе кишечной микробиоты увеличено количество бактерий рода *Bacteroides* (тип *Bacteroidota*), рода *Escherichia / Shigella* (тип *Proteobacteria*) и снижено представительство бактерий родов *Catenibacterium* и *Ruminococcaceae_CAG-352* (тип *Firmicutes*).

Для фенотипа СРК у лиц с избыточной массой тела и ожирением характерны высокая встречаемость генотипов L/L гена SLC6A4, met/met гена COMT, A/A гена FTO, аллеля T гена DRD2, преобладание подтипа СРК-З и выраженное вздутие живота в клинической картине, низкий уровень дофамина в плазме крови, ассоциированный с признаками депрессии, частыми эпизодами переедания, пристрастием к жирной и сладкой пище, мучным и кондитерским изделиям, избыточным потреблением добавленного сахара, дефицитом клетчатки за счет резкого сокращения овощей в рационе. В составе кишечной микробиоты отмечается снижение бактерий родов *Bifidobacterium* (тип *Actinobacteriota*) и *Bacteroides* (тип *Bacteroidota*), повышение бактерий родов *Alistipes* (тип *Bacteroidota*) и *Methanobrevibacter* (тип *Euryarchaeota*); на уровне типа кишечных бактерий характерно увеличение показателя соотношения F/B.

Для пациентов с коморбидным фенотипом СРК характерно частое носительство генотипа val/val гена COMT, аллеля S гена SLC6A4, аллеля T гена DRD2. В клинической картине отмечаются ранний дебют заболевания, тяжелое течение, выраженная абдоминальная боль, преобладание подтипов СРК-См и СРК-Д, высокая распространенность клинически выраженной тревоги и депрессии. Пациенты обычно принимают пищу лишь 1-2 раза в сутки, испытывают тягу к острой и соленой пище, любят досаливать приготовленную пищу, сообщают о критически низком потреблении фруктов и высокой

приверженности к различным ограничительным диетам. При данном фенотипе наблюдается наиболее выраженные дисфункция эпителиального кишечного барьера и нарушения нейрогуморальной регуляции. Образцы кишечной микробиоты отличаются повышением содержания бактерий рода [*Ruminococcus*] *torques* group (тип *Firmicutes*), снижением *Methanobrevibacter* (тип *Euryarchaeota*), бутират-продуцирующих *Lactobacillus*, *Erysipelatoclostridium*, *Subdoligranulum* (тип *Firmicutes*) и крайне низкой метаболической активностью в отношении синтеза масляной кислоты.

При эссенциальном фенотипе СРК отсутствуют яркие клинические или лабораторные стигмы заболевания. Заболевание имеет легкое течение и невыраженные симптомы, преобладает подтип СРК-3, реже СРК-См, крайне редко выявляются признаки клинически значимой тревоги и депрессии. Как и для всех пациентов с СРК в целом характерно низкое потребление овощей и фруктов, у трети пациентов отмечаются эпизоды переедания. Возможно незначительное снижение дофамина в плазме крови, повышение серотонина в сыворотке крови и зонулина в кале, тенденция к сокращению представительства *Bifidobacterium* в образцах кишечной микробиоты по сравнению со здоровыми лицами.

Последующая оценка вклада (информативности) признаков в формирование того или иного фенотипа дала основание выделить ведущий патогенетический фактор для каждого из них. Так, наибольший вклад в формирование ПИ-СРК вносит высокий уровень тревоги (L 13,33), ассоциированный с избыточной секрецией кортизола (L 16,44), повышенной кишечной проницаемостью (L 12,44) и нарушением продукции серотонина (L 9,33) вследствие модуляции кишечной микробиоты после ОКИ.

В формирование фенотипа СРК у лиц с избыточной массой тела и ожирения значимый вклад оказывают высокий уровень депрессии (L 13,88), ассоциированный с низким уровнем дофамина в плазме крови (L 13,47), частыми эпизодами переедания (L 14,29), пристрастием к сладкой и мучной пище, кондитерским изделиям (L 9,80), низким потреблением овощей (L 6,94). Скорее всего, именно эти пищевые привычки через модуляцию кишечной микробиоты приводят к развитию СРК.

На формирование коморбидного фенотипа СРК первостепенное влияние оказывают висцеральная гиперчувствительность (L 16,27) и дисфункция эпителиального кишечного барьера (L 15,73). Существенный вклад в повышение кишечной проницаемости при данном фенотипе СРК вносит изменение состава кишечной микробиоты в сторону увеличения бактерий, разлагающих муцин, на фоне резкого сокращения представительства бутират-продуцирующих бактерий, что скорее всего, связано с диетическими ограничениями (L 6,67), к которым часто прибегают сами пациенты из-за страха появления симптомов после употребления тех или иных продуктов питания.

У пациентов с эссенциальным фенотипом важное значение отводится факторам питания – переяданию (L 7,45), ограничению времени на прием пищи (L 6,27), пристрастию к сладкой и мучной пище, кондитерским изделиям (L 3,93). Влияние нарушений нейрогуморальной регуляции, синдрома повышенной кишечной проницаемости и модуляции кишечной микробиоты равнозначно и невелико, поэтому выделить ведущий патогенетический фактор не представляется возможным.

Стратегии пациентоориентированной курации больных СРК на основе выделенных фенотипов и оценка их эффективности. На основе представленных характеристик и выделенных доминирующих патогенетических факторов для каждого фенотипа СРК предложены следующие индивидуализированные схемы терапии больных. Для ПИ-СРК дополнительно к стандартной терапии рекомендована коррекция рациона питания с ограничением потребления соли и продуктов, содержащих лактозу, курсовое назначение пробиотического штамма *Lactobacillus paracasei* CNCM I-1572.

При курации пациентов с фенотипом СРК у лиц с избыточной массой тела и ожирением особое внимание следует обратить на коррекцию режима питания и пищевых привычек с ограничением продуктов с высоким гликемическим индексом, содержащих добавленный сахар и подсластители, а также дополнительное назначение синбиотика, содержащего пробиотические штаммы *Bifidobacterium lactis* Bl-04, *Lactobacillus acidophilus* La-14, *Lactobacillus rhamnosus* Lr-32, пребиотик инулин, витамины группы В и гепатопротектора с антидепрессивной активностью адеметионина.

Диетические рекомендации пациентам с коморбидным фенотипом должны включать коррекцию режима питания (частое, дробное, малыми порциями, исключение длительных перерывов между приемами пищи, прием пищи в одно и то же время). Подбор рациона необходимо осуществлять индивидуально с исключением продуктов-триггеров на основе анализа связи «употребление продукта – развитие симптома» по данным пищевого дневника пациента. Целесообразно рассмотреть вопрос о консультации квалифицированного врача-диетолога. Поскольку наибольший вклад в формирование СРК при данном фенотипе вносит феномен повышенной кишечной проницаемости в качестве дополнительного средства предложено назначение цитопротектора ребамипида.

Для пациентов с эссенциальным фенотипом помимо традиционных рекомендаций по коррекции режима и рациона питания рекомендовано курсовое назначение пробиотического штамма *Bifidobacterium longum* 35624.

По завершении 4-недельного курса терапии применение предложенных пациентоориентированных подходов к курации приводило к статистически более значимому уменьшению выраженности гастроинтестинальных симптомов СРК по опроснику VAS-IBS и степени тяжести по опроснику IBS-SSS среди всех фенотипов заболевания (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика выраженности симптомов СРК по опроснику VAS-IBS и степени тяжести по опроснику IBS-SSS в исследовании эффективности пациентоориентированных подходов к курации пациентов в зависимости от фенотипа заболевания

	подгруппа 1 (n=30)		подгруппа 2 (n=30)		подгруппа 3 (n=30)		подгруппа 4 (n=30)	
	1a (n=15)	1b (n=15)	2a (n=15)	2b (n=15)	3a (n=15)	3b (n=15)	4a (n=15)	4b (n=15)
<i>Абдоминальная боль</i>								
1 неделя	42,5 [37,5; 46]	43 [38; 47]	38,5 [37; 43]	40 [36; 42]	60,5 [58,5; 64]	61,5 [59; 65]	32,5 [28; 36]	31,5 [27,5; 35]
4 неделя	35 [31; 40]	28 [24; 33]*	31,5 [29,5; 35]	24,5 [22; 28]*	56,5 [55; 60]	52 [49,5; 57]*	25 [23,5; 29]	20,5 [18; 26]*
<i>Диарея</i>								
1 неделя	59 [53,5; 62]	60 [48,5; 62]	40,5 [2,5; 47]	39,5 [7,5; 42]	62 [60,5; 65]	62,5 [57,5; 67]	23 [18,5; 28]	23,5 [9,5; 25]
4 неделя	53,5 [47; 58]	44,5 [33,5; 51]*	35,5 [3,5; 38]	25,5 [10; 35]	59,5 [56,5; 61]	52,5 [47,5; 55]*	20,5 [15,5; 25]	14,5 [5; 20]*
<i>Запор</i>								
1 неделя	29,5 [2,5; 32]	30,5 [10,5; 34]	67,5 [63,5; 69]	66,5 [64,5; 69]	56,5 [51,5; 59]	56,5 [53,5; 59]	33,5 [26; 36]	35 [7,5; 38]
4 неделя	23,5 [2,5; 26]	20 [14,5; 22]	60 [56,5; 62]	50,5 [47,5; 54]*	50 [47,5; 55]	45,5 [43; 49]*	30 [26,5; 35]	24 [2,5; 27]*
<i>Вздутие или метеоризм живота</i>								
1 неделя	54 [48,5; 59]	53,5 [47,5; 59]	70 [67,5; 74]	70,5 [68,5; 75]	67,5 [65; 70]	67 [63,5; 70]	40 [34,5; 45]	42 [22,5; 46]
4 неделя	46 [39,5; 53]	30,5 [28,5; 37]*	61,5 [56,5; 68]	52 [49; 58]*	60 [58,5; 65]	52 [50; 58,5]*	32,5 [29; 38]	28,5 [14,5; 33]*
<i>Душевное благополучие</i>								
1 неделя	34 [30,5; 39]	35,5 [29,5; 38]	36,5 [33,5; 39]	34,5 [32; 37]	26,5 [24,5; 29]	25 [23,5; 30]	45 [43,5; 51]	43,5 [39; 53]
4 неделя	38,5 [35; 40]	44,5 [42; 50]*	40 [35; 43,5]	46 [43; 52,5]*	30,5 [29; 35]	36,5 [34; 43,5]*	49,5 [45; 54,5]	55 [50,5; 62]*
<i>Влияние на повседневную активность</i>								
1 неделя	44,5 [39,5; 48]	45,5 [41; 49]	41 [38,5; 44]	42 [38,5; 45]	51 [49,5; 54]	51,5 [48; 53]	31 [28; 36]	32 [27,5; 39]
4 неделя	40 [37; 45]	34 [28; 37]*	37,5 [35; 40]	30 [27; 35]*	46,5 [45; 50]	41,5 [36; 45]*	28,5 [25; 32]	21,5 [19; 29]*
<i>Общий балл IBS-SSS</i>								
1 неделя	252 [210; 310]	245 [207,5; 315]	248 [190; 295]	242,5 [220; 300]	328 [295; 343]	329 [302,5; 359]	145,5 [115; 175]	139,5 [120; 179]
4 неделя	200 [190; 290]	175 [147,5; 245]*	204,5 [157,5; 250]	157,5 [125; 205]*	298,5 [240,5; 310]	240 [217,5; 270]*	112,5 [82,5; 125]	80 [75; 105]*
<i>Примечание:</i> * – статистически значимые различия между подгруппами при использовании критерия U, p<0,05								

Кроме того, среди пациентов, получающих индивидуализированную терапию, отмечена положительная динамика в виде улучшения «душевного благополучия» и снижения «влияния симптомов заболевания на повседневную активность» по соответствующим шкалам опросника VAS-IBS.

Немаловажно, что в подгруппах с предложенными пациентоориентированными стратегиями доля лиц, ответивших на лечение, то есть тех, у кого суммарный балл по IBS-SSS снизился ≥ 50 баллов, была выше (не менее чем на 40%), а частота рецидивов заболевания в течение последующего 6-месячного периода наблюдения, напротив, оказалась не менее чем в 1,8 раза ниже, чем в подгруппах стандартной терапии (таблица 5).

Таблица 5 – Частота рецидивов СРК в исследовании эффективности пациентоориентированных стратегий к курации пациентов в зависимости от фенотипа заболевания

подгруппа 1 (n=30)		подгруппа 2 (n=30)		подгруппа 3 (n=30)		подгруппа 4 (n=30)	
1a (n=15)	1b (n=15)	2a (n=15)	2b (n=15)	3a (n=15)	3b (n=15)	4a (n=15)	4b(n=15)
<i>Доля пациентов, ответивших на лечение, абс (%)</i>							
5 (33,3)	11 (73,3)*	6 (40)	13 (86,7)*	4 (26,7)	10 (66,7)*	7 (46,7)	14(93,3)*
<i>Частота рецидивов заболевания за 6 месяцев наблюдения</i>							
2,0 $\pm$ 0,85	1,13 $\pm$ 0,6*	1,47 $\pm$ 0,64	0,67 $\pm$ 0,72*	2,73 $\pm$ 1,03	1,33 $\pm$ 0,7*	0,87 $\pm$ 0,64	0,27 $\pm$ 0,46*
<i>Примечание: * – статистически значимые различия между подгруппами при использовании критерия χ^2 p<0,05</i>							

Безусловно, проведенное нами проспективное рандомизированное исследование эффективности пациентоориентированных подходов к курации пациентов с СРК в зависимости от фенотипа заболевания имеет ряд ограничений (открытый дизайн, отсутствие группы плацебо, малая выборка, короткий период наблюдения). Вместе с тем оно открывает ряд перспективных направлений в отношении дальнейшей разработки и апробации пациентоориентированных подходов к курации пациентов с СРК с различными фенотипами заболевания.

ВЫВОДЫ

1. Распространенность симптомов СРК среди учащих лиц молодого возраста (от 17 до 34 лет) региона Западной Сибири, составляет 63,29% для абдоминальной боли, 37,23% для запора, 33,43% для диареи, что обусловлено высокой встречаемостью тревоги и депрессии, а также нерациональных пищевых привычек.

2. Наиболее значимыми факторами, ассоциированными с высокой распространенностью симптомов СРК среди учащих лиц молодого возраста региона Западной Сибири, являются: женский пол, младший курс обучения,

освоение программ высшего образования, частые стрессовые ситуации и психоэмоциональные нагрузки в период обучения, ограниченные возможности семейного бюджета, нерегулярный прием пищи, частые эпизоды переедания, низкое потребление овощей и фруктов, молока и молочных продуктов, наличие вкусовых пристрастий к мучным и кондитерским изделиям, сладкой, острой, соленой и жирной пище.

3. Наиболее значимыми факторами, ассоциированными с развитием и персистенцией гастроинтестинальных симптомов у больных СРК, являются социально-демографические: женский пол, рождение способом кесарева сечения, искусственное вскармливание в раннем детском возрасте, интеллектуальный и творческий характер труда; диетические: нерегулярный режим питания, низкое потребление пищевых волокон, избыточное потребление соли, вкусовые пристрастия к сладкой, мучной, соленой, острой пище, низкая информированность по вопросам рационального питания; психологические: психоэмоциональное состояние, характеризующееся высоким уровнем тревоги и депрессии, различные варианты стресса (развод, потеря работы, смерть близкого); перенесенная острая кишечная инфекция в анамнезе.

4. Вклад роли нейрогуморальных факторов в развитие СРК подтверждается статистически значимым повышением уровня кортизола в утренней и вечерней порциях слюны, серотонина в сыворотке крови и снижением уровня дофамина в плазме крови по сравнению с контрольной группой.

5. У больных СРК высокий уровень кортизола в утренней порции слюны ассоциирован с выраженностью диареи, тяжелым течением заболевания, пристрастием к соленой пище и острым закускам, высоким уровнем тревоги и индекса висцеральной гиперчувствительности, низким показателем качества жизни.

6. Высокий уровень серотонина в сыворотке крови коррелирует с частотой стула, выраженностью абдоминальной боли и степенью тяжести заболевания у пациентов с СРК-Д. Низкое содержание серотонина в сыворотке крови ассоциировано с тяжелым течением заболевания, наличием вкусовых предпочтений к жирной пище, редким употреблением мяса и мясных продуктов у пациентов с СРК-З.

7. У больных СРК низкий уровень дофамина в плазме крови коррелирует с выраженностью абдоминальной боли, запора, высоким уровнем депрессии, низким показателем качества жизни и ассоциирован с частыми эпизодами переедания, наличием вкусовых пристрастий к сладкой пище и кондитерским изделиям, низким потреблением овощей и фруктов, рыбы и морепродуктов.

8. Формирование СРК ассоциировано с вариантами нуклеотидных последовательностей: rs4680 (val158met) гена COMT, 5-HTTLPR гена SLC6A4,

rs6277 (С -957 Т) гена DRD2 и rs5743836 (Т -1237 С) гена TLR9, при этом реализация генетической предрасположенности зависит от воздействия факторов эпигенетики (нерациональные пищевые привычки, психоэмоциональное состояние, характеризующееся высоким уровнем тревоги и депрессии, наличие перенесенных острых кишечных инфекций в анамнезе).

9. Уровень зонулина в кале как косвенный маркер кишечной проницаемости коррелирует с выраженностью абдоминальной боли, диареи и степенью тяжести СРК. Формирование синдрома повышенной эпителиальной проницаемости позволяет рассматривать назначение цитопротектора в качестве патогенетически обоснованной терапии в этой когорте больных СРК.

10. Модуляция кишечной микробиоты пациентов с СРК характеризуется большим количеством видов бактерий (альфа-разнообразие), сокращением бактерий рода *Bifidobacterium*, увеличением показателя соотношения *Firmicutes* / *Bacteroidota*, низкой метаболической активностью, неспособностью адаптироваться к воздействию факторов окружающей среды. Таксономический состав и метаболическая активность кишечной микробиоты при СРК зависит от подтипа и степени тяжести заболевания, пищевых привычек и психоэмоционального состояния пациента; ассоциируется с факторами нейрогуморальной регуляции (кортизол, серотонин, дофамин) и маркером повышенной эпителиальной проницаемости (зонулин).

11. Для пациентов с постинфекционным фенотипом СРК характерны частое носительство аллеля S гена SLC6A4, генотипа val/val гена COMT, аллеля С гена TLR9, доминирование подтипа СРК-Д, частый отказ от молока и молочных продуктов, высокий уровень тревоги, коррелирующий со склонностью к потреблению соленой пищи и избыточной продукцией кортизола. Ведущим патогенетическим фактором формирования постинфекционного фенотипа СРК может выступать модуляция кишечной микробиоты (увеличение количества *Bacteroides* и *Escherichia* / *Shigella*, снижение представительства *Catenibacterium* и *Ruminococcaceae_CAG-352*), ассоциированная с высоким уровнем серотонина в сыворотке крови и зонулина в кале.

12. Для пациентов, страдающих СРК на фоне избыточной массы тела и ожирения (фенотип СРК у лиц с избыточной массой тела и ожирением), характерны высокая встречаемость генотипов L/L гена SLC6A4, met/met гена COMT, A/A гена FTO, аллеля Т гена DRD2, преобладание подтипа СРК-З, выраженное вздутие живота, высокий уровень депрессии, а в качестве ведущего патогенетического фактора может рассматриваться модуляция кишечной микробиоты (увеличение соотношения *Firmicutes* / *Bacteroidota*, снижение *Bifidobacterium* и *Bacteroides*, повышение *Alistipes* и *Methanobrevibacter*), ассоциированная с пристрастием к жирной и сладкой пище, мучным и кондитерским изделиям, избыточным потреблением добавленного сахара, дефицитом клетчатки за счет резкого сокращения овощей в рационе,

склонностью к эмоциогенному пищевому поведению, низким уровнем дофамина.

13. Для лиц с коморбидным фенотипом СРК характерны частое носительство гомозиготного по аллелю val генотипа гена COMT, аллеля S гена SLC6A4, аллеля T гена DRD2, ранний дебют заболевания, тяжелое течение, преобладание подтипов СРК-См и СРК-Д, высокая распространенность клинически выраженной тревоги и депрессии, приверженность к строгим ограничительным диетам, критически низкое потребление фруктов, сопровождающиеся соответствующими изменениями кишечной микробиоты (повышение содержания [*Ruminococcus*] *torques* group, снижение *Methanobrevibacter* и бутират-продуцирующих *Lactobacillus*, *Erysipelatoclostridium*, *Subdoligranulum*, крайне низкая метаболическая активность микробиоты в отношении синтеза масляной кислоты, выраженными нарушениями нейрогуморальной регуляции (высокий уровень кортизола в утренней порции слюны и серотонина в сыворотке крови), а ключевым патогенетическим фактором является повышение эпителиальной кишечной проницаемости.

14. Для пациентов с эссенциальным фенотипом СРК характерны легкое течение, преобладание подтипа СРК-З, реже СРК-См, отсутствие ярких клинических и лабораторных стигм заболевания, тенденция к сокращению доли *Bifidobacterium* в составе кишечной микробиоты. Выделить ведущий патогенетический фактор не представляется возможным.

15. Пациентоориентированный подход к курации больных с различными фенотипами СРК с учетом ведущего патогенетического фактора позволяет повысить эффективность проводимой терапии (увеличение доли пациентов, ответивших на лечение) не менее чем на 40% и снизить частоту рецидивов заболевания не менее чем в 1,8 раза.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Для повышения эффективности курации больных СРК необходимо учитывать фенотип заболевания с применением стратегий индивидуализированной терапии, направленной на модификацию ведущих патогенетических факторов.

2. Пациентам с постинфекционным фенотипом СРК рекомендована коррекция пищевых привычек с ограничением соли, продуктов, содержащих лактозу; курсовое назначение пробиотического штамма *Lactobacillus paracasei* CNCM 1-1572.

3. Пациентам с фенотипом СРК у лиц с избыточной массой тела и ожирением рекомендована коррекция режима питания с ограничением продуктов с высоким гликемическим индексом (сладости, мучные и кондитерские изделия, фрукты с высоким содержанием фруктозы,

консервированные фруктовые соки и др.) и содержащих добавленный сахар или подсластители (сладкие газированные напитки, фруктовые сиропы, злаковые батончики, мюсли и др.); повышение уровня физической активности; курсовое назначение адеметионина и синбиотика, содержащего растворимые пищевые волокна (инулин), пробиотические штаммы *Bifidobacterium lactis* Bl-04, *Lactobacillus acidophilus* La-14, *Lactobacillus rhamnosus* Lr-32.

4. Пациентам с коморбидным фенотипом СРК рекомендована коррекция рациона питания с исключением продуктов-триггеров; курсовое назначение цитопротектора ребамипида.

5. Пациентам с эссенциальным фенотипом СРК помимо традиционных рекомендаций по диете и физической активности, рекомендовано курсовое назначение пробиотического штамма *Bifidobacterium longum* 35624.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Абдоминальная боль у лиц молодого возраста. / **О. В. Гаус**, М. А. Ливзан, Д. В. Турчанинов [и др.] // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. – 2021. – Т.31, №3. – С. 26-35. (ВАК, K1; Scopus, Q4)
2. Беляков, Д. Г. Роль мукозального барьера в формировании синдрома раздраженного кишечника как потенциальной мишени для терапии заболевания. / Д. Г. Беляков, **О. В. Гаус**, Д. А. Гавриленко // РМЖ. Медицинское обозрение. – 2022. – Т. 6, № 8. – С. 458-463. (обзор; ВАК, K2)
3. **Гаус, О. В.** «Гастроинтестинальная коморбидность» при синдроме раздраженного кишечника. / О. В. Гаус, М. А. Ливзан // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. – 2021. – №6 (190). – С. 104-111. (обзор; ВАК, K1; Scopus, Q4)
4. **Гаус, О. В.** Влияние социодемографических факторов, пищевых привычек и психологического статуса на развитие синдрома раздраженного кишечника. / О. В. Гаус, М. А. Ливзан // Профилактическая медицина. – 2022. – Т. 25. № 11. – С. 84-91. (ВАК, K1; Scopus, Q4)
5. **Гаус, О. В.** Генетические факторы и течение синдрома раздраженного кишечника: ассоциации и взаимосвязи. / О. В. Гаус, М. А. Ливзан // РМЖ. Медицинской обозрение. – 2023. – Т.7, №5. – С. 237-282. (ВАК, K2)
6. **Гаус, О. В.** Глютен-ассоциированная патология: в фокусе пациенты с синдромом раздраженного кишечника. / О. В. Гаус, М. А. Ливзан, Д. В. Попелло // Эффективная фармакотерапия. – 2020. – Т. 16, № 30. – С. 66-73. (обзор; ВАК, K1)
7. **Гаус, О. В.** Модуляция микробиоты кишечника как ведущий фактор патогенеза формирования фенотипов СРК. / О. В. Гаус, М. А. Ливзан // РМЖ. – 2023. – №5. – С. 20-26. (ВАК, K1)

8. **Гаус, О. В.** Пищевые привычки, уровень тревоги и депрессии у больных синдромом раздраженного кишечника: клинико-лабораторные сопоставления. / О. В. Гаус, М. А. Ливзан // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. – 2023. – Т.33, №2. – С. 34-44. (ВАК, К1; Scopus, Q4)
9. **Гаус, О. В.** Постинфекционный синдром раздраженного кишечника: время ренессанса? / О. В. Гаус, М. А. Ливзан, Д. А. Гавриленко // Медицинский алфавит. – 2021. – №35. – С. 48-51. (обзор; ВАК, К2)
10. **Гаус, О. В.** Постинфекционный СРК: новый взгляд на старую проблему. / О. В. Гаус, М. А. Ливзан // Эффективная фармакотерапия. – 2021. – Т.17, № 16. – С. 108-113. (обзор; ВАК, К1)
11. **Гаус, О. В.** При синдроме раздраженной кишки уровень зонулина ассоциирован с уровнями кортизола, дофамина и серотонина. / О. В. Гаус, М. А. Ливзан // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. – 2023. – №4 (212). – С. 37-48. (ВАК, К1; Scopus, Q4)
12. **Гаус, О. В.** Про- и синбиотики в лечении заболеваний кишечника: на какие эффекты мы можем рассчитывать? / О. В. Гаус, М. А. Ливзан // Consilium Medicum. – 2020. – Т. 22, № 12. – С. 37-43. (обзор; ВАК, К1)
13. **Гаус, О. В.** Синдром диареи: новые акценты курации пациентов в условиях пандемии COVID-19. / О. В. Гаус, М. А. Ливзан // РМЖ. Медицинское обозрение. – 2021. – Т. 5. № 6. – С. 446-452. (обзор; ВАК, К2)
14. **Гаус, О. В.** Синдром раздраженного кишечника: как не допустить ошибок? / О. В. Гаус, М. А. Ливзан, М. Ф. Осипенко // Фарматека. – 2020. – Т.27, №2. – С. 75-79. (обзор; ВАК, К2)
15. **Гаус, О. В.** Синдром раздраженного кишечника: что мы знаем о симптомах сегодня? / О. В. Гаус, М. А. Ливзан // Consilium medicum. – 2019. – Т. 21, №8. – С. 42-28. (обзор; ВАК, К1)
16. **Гаус, О. В.** Синдром раздраженного кишечника: что нового? (обзор материалов UEG Week Virtual 2020). / О. В. Гаус, М. А. Ливзан // Медицинский алфавит. – 2021. – №6. – С. 41-47. (обзор; ВАК, К2)
17. **Гаус, О. В.** Современные взгляды на роль кишечной микробиоты в формировании патологии кишечника. / О. В. Гаус, Д. Г. Беляков // РМЖ. – 2021. – Т. 29. № 4. – С. 10-16. (обзор; ВАК, К1)
18. **Гаус, О. В.** Управление питанием при синдроме раздраженного кишечника. / О. В. Гаус, М. А. Ливзан, Д. В. Попелло // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. – 2020. – № 10 (182). – С. 112-122. (обзор; ВАК, К1; Scopus, Q4)
19. **Гаус, О. В.** Фенотипы синдрома раздраженного кишечника и стратегии пациентоориентированной курации больного. / О. В. Гаус, М. А. Ливзан // Лечащий врач. – 2023. – Т. 26, №7-8. – С. 36-44. (ВАК, К2)

20. **Гаус, О. В.** Фенотипы синдрома раздраженного кишечника: ведущие факторы генетики и эпигенетики, механизмы формирования. / О. В. Гаус, М. А. Ливзан // Терапевтический архив. – 2023. – Т. 95, № 2. – С. 164-172. (ВАК, K1; Scopus, Q4; Web of Science)
21. **Гаус, О. В.** Фундаментальные основы формирования абдоминальной боли у пациентов с синдромом раздраженного кишечника. / О. В. Гаус, М. А. Ливзан // Эффективная фармакотерапия. – 2020. – Т. 16, № 15. – С. 102-111. (обзор; ВАК, K1)
22. Ливзан, М. А. Модуляция микробиоты как таргетная мишень в курации пациента с синдромом раздраженного кишечника. / М. А. Ливзан, **О. В. Гаус** // Медицинский совет. – 2023. – Т. 18, № 17. – С. 54-62. (ВАК, K1; Scopus, Q4)
23. Ливзан, М. А. Новые подходы к ведению пациентов с синдромом раздраженного кишечника. / М. А. Ливзан, **О. В. Гаус** // РМЖ. Медицинское обозрение. – 2021. – Т. 5, №6. – С. 391-397. (ВАК, K2)
24. Ливзан, М. А. Содержание фекального зонулина – биомаркер синдрома кишечной проницаемости у больных синдромом раздраженного кишечника (обзор и результаты пилотного исследования). / М. А. Ливзан, **О. В. Гаус** // Доказательная гастроэнтерология. – 2021. – Т. 10, № 3. – С. 47-55. (ВАК, K1; Scopus, Q4)
25. Ливзан, М. А. Фенотип СРК, ассоциированный с ожирением и избыточной массой тела: стратегия индивидуализированной курации больного. / М. А. Ливзан, **О. В. Гаус**, М. М. Федорин // РМЖ. Медицинское обозрение. – 2023. – Т. 7, №5. – С. 323-331. (ВАК, K2)
26. Лица с избыточной массой тела и СРК имеют характерные пищевые привычки и повышенный уровень кишечной проницаемости. / М. М. Федорин, **О. В. Гаус**, М. А. Ливзан [и др.] // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. – 2021. – № 6 (190). – С. 50-56. (ВАК, K1; Scopus, Q4)
27. Оценка роли тревоги и депрессии в формировании диетических предпочтений у студентов (по данным опроса). / **О. В. Гаус**, М. А. Ливзан, Д. В. Турчанинов [и др.] // Профилактическая медицина. – 2021. – Т. 24, №7. – С. 43-49. (ВАК, K1; Scopus, Q4)
28. Пищевые привычки в молодежной среде как триггерный фактор формирования СРК-подобных симптомов. / **О. В. Гаус**, М. А. Ливзан, Д. В. Турчанинов [и др.] // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. – 2020. – № 10 (182). – С. 39-45. (ВАК, K1; Scopus, Q4)
29. Приверженность лечению пациентов с синдромом раздраженного кишечника: состояние вопроса. / С. А. Суханова, А. Ю. Тимакова, М. А. Ливзан [и др.] // Профилактическая медицина. – 2021. – Т. 24, № 8. – С. 101-108. (обзор; ВАК, K1; Scopus, Q4)

30. Синдром абдоминальной боли в молодежной среде: распространенность и факторы риска. / **О. В. Гаус**, М. А. Ливзан, Д. В Турчанинов [и др.] // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. – 2019. – №10 (170). – С. 12-17. (ВАК, К1; Scopus, Q4)
31. Федорин, М. М. Клинические особенности и пищевые предпочтения у лиц с синдромом раздраженного кишечника на фоне избыточной массы тела и ожирения. / М. М. Федорин, **О. В. Гаус**, М. А. Ливзан // Consilium Medicum. – 2022. – Т. 24. № 5. – С. 306-311. (ВАК, К1)
32. Федорин, М. М. Клинические стигмы синдрома раздраженного кишечника, ассоциированного с ожирением и избыточной массой тела. / М. М. Федорин, М. А. Ливзан, **О. В. Гаус** // Терапия. – 2022. – Т. 8. № S7 (59). – С. 138. (ВАК, К1)
33. Федорин, М. М. Роль адипокинов в регуляции моторной активности толстой кишки у лиц с избыточной массой тела и ожирением. / М. М. Федорин, **О. В. Гаус**, М. А. Ливзан // Медицинский алфавит. – 2021. – № 35. – С. 48-51. (обзор; ВАК, К2)
34. Федорин, М. М. Синдром повышенной эпителиальной проницаемости у больных синдромом раздраженного кишечника, ассоциированным с избыточной массой тела и ожирением. / М. М. Федорин, М. А. Ливзан, **О. В. Гаус** // РМЖ. Медицинское обозрение. – 2023. – Т. 7, № 7. – С. 424-431. (ВАК, К2)
35. Федорин, М. М. Синдром раздраженного кишечника у лиц с избыточной массой тела и ожирением: новый фенотип заболевания? / М. М. Федорин, М. А. Ливзан, **О. В. Гаус** // Доказательная гастроэнтерология. – 2021. – Т.10, №2. – С. 52-60. (ВАК, К1; Scopus, Q4)
36. Характер питания и пищевые привычки в молодежной среде. / **О. В. Гаус**, М. А. Ливзан, Д. В Турчанинов [и др.] // Профилактическая медицина. – 2021. – Т. 24, №4. – С. 37-41. (ВАК, К1; Scopus, Q4)
37. Abdominal pain in students of the medical university: relationship with nutritional habits. / **O. Gaus**, M. Livzan, D. Turchaninov [et al.] // Gut. – 2021. – Vol. 70, №S1. – P. A212. (Scopus, Q1; Web of Science)
38. **Gaus O.** The contribution of *Helicobacter pylori* infection to the formation comorbid IBS phenotype. / O. Gaus, M. Livzan, D. Popello // Microbiota in health and disease. – 2023. – № 5. – e 857.
39. **Gaus, O.** Genetic factors in formation and persistence of IBS symptoms. / O. Gaus, M. Livzan, D. Popello // Neurogastroenterology & Motility. – 2023. – Vol. 35, Suppl. 2. – P. 103. (Scopus, Q1; Web of Science)
40. **Gaus, O.** Heterogeneity of the IBS cohort – The way to disease phenotyping. / O. Gaus, M. Livzan // Neurogastroenterology & Motility. – 2023. – Vol. 35, Suppl. 2. – P. 103-104. (Scopus, Q1; Web of Science)

41. **Gaus, O.** State of intestinal permeability in irritable bowel syndrome. / O. Gaus, M. Livzan // *Neurogastroenterology & Motility*. – 2021. – Vol. 33, Suppl. 2. – P. 37. (*Scopus, Q1; Web of Science*)
42. **Gaus, O.** The level of stress hormone and neurotransmitters as a factor provided by the course of IBS. / O. Gaus, M. Livzan, D. Popello // *Gastroenterology*. – 2023. – Vol. 164, № 6. – P. S1065 - S1066. (*Scopus, Q1; Web of Science*)
43. **Gaus, O. V.** Abdominal pain in students: prevalence, phenotypes and associations. / O. V. Gaus, M. A. Livzan, D. V. Turchaninov // *EC Gastroenterology and Digestive System*. – 2023. – №. 10.5. – P. 30-39.
44. IBS-like syndrome among medical students: prevalence and associations. / **O. Gaus**, M. Livzan, D. Turchaninov [et al.] // *Neurogastroenterology & Motility*. – 2021. – Vol. 33, Suppl. 2. – P. 33. (*Scopus, Q1; Web of Science*)
45. Prevalence of gastrointestinal symptoms among young people and their nutrition habits. / **O. Gaus**, M. Livzan, D. Turchaninov [et al.] // *Medicina (Lithuania)*. – 2020. – Vol. 56, Suppl. 1. – P. 26. (*Scopus, Q2*)
46. Role of anxiety and depression in formation of gastrointestinal symptoms and eating behaviour disorders among students (according to survey results). / **O. Gaus**, M. Livzan, D. Turchaninov [et al.] // *Medicina (Lithuania)*. – 2021. – Vol. 57, Suppl. 1. – P. 224. (*Scopus, Q2*)

Свидетельства о государственной регистрации баз данных

1. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2019621796 Российская Федерация. Регистр больных с хроническими заболеваниями внутренних органов, ассоциированными с метаболическим синдромом (РЕБУС) : заявлено 07.10.2019 : опубликовано 17.10.2019 / М. А. Ливзан, Н. А. Николаев, Ю. П. Скирденко [и др.] ; заявитель федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. – № 2019621696.
2. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2020621867 Российская Федерация. Распространенность гастроинтестинальных симптомов во взаимосвязи с пищевыми привычками и психологическим профилем личности в молодежной среде : заявлено 05.10.2020 : опубликовано 13.10.2020 / О. В. Гаус, М. А. Ливзан, Е. В. Чебаненко, Д. В. Попелло ; владелец федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. – № 2020621762.
3. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021622455 Российская Федерация. Регистр больных с синдромом раздраженного кишечника: особенности клинического течения во взаимосвязи с социодемографическими, диетическими и психологическими факторами (РЕГИОН) : заявлено 01.11.2021 : опубликовано 11.11.2021 / О. В. Гаус, М. А.

Ливзан, Д. В. Попелло, Д. А. Гавриленко ; владелец федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. – № 2021622363

4. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023620320 Российская Федерация. Мониторинг эффективности анкетирования для выявления симптомов и факторов риска неинфекционных заболеваний (МАРКИЗ) : заявлено 30.12.2022 : опубликовано 20.01.2023 / Н. А. Николаев, О. М. Драпкина, М. А. Ливзан [и др.] ; заявитель федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр терапии и профилактической медицины» Министерства здравоохранения Российской Федерации. – № 2022624026.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВО – высшее образование	FTO – ген, ассоциированный с жировой массой
КР – клинические рекомендации	GSRS – шкала оценки распространенности гастроинтестинальных симптомов
ОКИ – острая кишечная инфекция	HADS – госпитальная шкала тревоги и депрессии
ПИ-СРК – постинфекционный синдром раздраженного кишечника	IBS-QoL – опросник для оценки качества жизни больных синдромом раздраженного кишечника
СПО – среднее профессиональное образование	IBS-SSS – опросник для оценки степени тяжести синдрома раздраженного кишечника
СРК – синдром раздраженного кишечника	SERT – транспортер обратного захвата серотонина
СРК-Д – синдром раздраженного кишечника с преобладанием диареи	SLC6A4 – ген, кодирующий синтез транспортера обратного захвата серотонина
СРК-З – синдром раздраженного кишечника с преобладанием запора	TLR-9 – toll-подобные рецепторы 9 типа
СРК-Н – неклассифицируемый вариант синдрома раздраженного кишечника	VAS-IBS – визуально-аналоговая шкала для оценки выраженности симптомов синдрома раздраженного кишечника
СРК-См – смешанный вариант синдрома раздраженного кишечника	VSI – показатель специфической гастроинтестинальной тревоги
ФД – функциональная диспепсия	
ЦНС – центральная нервная система	
ЭНС – энтеральная нервная система	
COMT – ген, кодирующий синтез катехол-О-метилтрансферазы	
DRD2 – ген, кодирующий экспрессию дофаминовых рецепторов 2 типа	
F/B – соотношение бактерий типов <i>Firmicutes</i> / <i>Bacteroidota</i>	

Гаус Ольга Владимировна

**СИНДРОМ РАЗДРАЖЕННОГО КИШЕЧНИКА:
ПРЕДИКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ И ФЕНОТИПЫ ЗАБОЛЕВАНИЯ,
СТРАТЕГИИ ПЕРСониФИЦИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ**

3.1.18. Внутренние болезни

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора медицинских наук

Омск – 2024

Подписано в печать 09.01.2024

Формат 60×84 ¹/₁₆

П.л. – 2,0

Способ печати – оперативный

Тираж 100 экз.

Издательско-полиграфический центр ОмГМУ
644050, г. Омск, пр. Мира, 30; тел. (3812) 60-59-08